

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2179
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2179

СОДЕРЖАНИЕ

- 1585-1602 Гнездящиеся птицы Приморского края: чибис *Vanellus vanellus*. Ю.Н. ГЛУЩЕНКО, И.М. ТИУНОВ, А.В. ВЯЛКОВ, Д.В. КОРОБОВ, А.П. ХОДАКОВ
- 1603-1612 Новые данные о распространении болотной гаички *Poecile palustris* в Нижегородской области за 2020-2022 годы. С.А. ПОМЫТКИН
- 1612-1625 Материалы к фауне воробьиных птиц Passeriformes Северо-Восточного Кавказа. И.И. ГИЗАТУЛИН
- 1625-1628 Массовое появление в 2021 году больших белых цапель *Casmerodius albus* в послегнездовой период в окрестностях деревни Ковкиницы (Лодейнопольский район, Ленинградская область). В.А. КОВАЛЕВ
- 1629-1633 Новые сведения о малом веретеннике *Limosa lapponica* и краснозобой гагаре *Gavia stellata* в Крыму. В.Е. ГИРАГОСОВ, М.М. БЕСКАРАВАЙНЫЙ, И.Е. ДРАПУН
- 1633-1636 Обзор новых и редких находок птиц в Иркутской области и Республике Бурятия в 2021 году. И.В. ФЕФЕЛОВ
- 1637 Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* на Южном Алтае. Ю.К. ЗИНЧЕНКО
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2179

CONTENTS

- 1585-1602 Breeding birds of Primorsky Krai: the northern lapwing *Vanellus vanellus*. Yu. N. GLUSCHENKO, I. M. TIUNOV, A. V. VYALKOV, D. V. KOROBV, A. P. KHODAKOV
- 1603-1612 New data on distribution of the marsh tit *Poecile palustris* in Nizhny Novgorod Oblast for 2020-2022. S. A. POMYTKIN
- 1612-1625 Materials on the fauna of Passeriformes of North-Eastern Caucasus. I. I. GIZATULIN
- 1625-1628 Mass appearance in 2021 of great egrets *Casmerodius albus* in the post-breeding period in the vicinity of Kovkinitsey (Lodeynopolsky Raion, Leningrad Oblast). V. A. KOVALEV
- 1629-1633 New information on the bar-tailed godwit *Limosa lapponica* and red-throated diver *Gavia stellata* in Crimea. V. E. GIRAGOSOV, M. M. BESKARAVAYNY, I. E. DRAPUN
- 1633-1636 A review of new and rare bird sightings in Irkutsk Oblast and Republic of Buryatia in 2021. I. V. FEFELOV
- 1637 The Altai snowcock *Tetraogallus altaicus* in Southern Altai. Yu. K. ZINCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: чибис *Vanellus vanellus*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
А.В.Вялков, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2022

Чибис *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758) является обычным пролётным и гнездящимся перелётным видом Приморского края; известна единственная зимняя встреча.

Распространение и численность. В Приморском крае спорадично населяет равнинные части преимущественно западного сектора. Самая крупная группировка расположена на Приханкайской низменности, распространяясь отсюда как к северу (по долинам рек Сунгача и Уссури до границы с Хабаровским краем), так и к югу (по Ханкайско-Раздольненской равнине до вершины Амурского залива). В устье реки Раздольная область его распространения смыкается с зоной разрозненных гнездовий, расположенных в низменных участках всего побережья залива Петра Великого на юг до границы с Кореей. За пределами побережий этого залива небольшие локальные гнездовья выявлены в окрестностях Лазовского заповедника (Коломийцев 1985; Шохрин 2017) и в Северо-Восточном Приморье, в частности, в бухте Джигит, где его гнездование было подтверждено находкой пуховых птенцов (Елсуков 2013). Не исключено, что чибис гнездится ещё севернее – до низовий реки Великая Кема, где в нескольких километрах севернее её устья в мае 1997 года была встречена пара беспокоящихся птиц (Елсуков 1984). В центральных районах Приморья чибис размножается в долине реки Арсеньевка, в частности, в окрестностях города Арсеньев.

В последней обзорной работе по птицам Южного Приморья (Nazarenko *et al.* 2016) существуют указания на обитание чибиса на островах, расположенных в заливе Петра Великого, однако достоверные факты размножения этого кулика на островных территориях отсутствуют. В соответствующих публикациях по островам залива он либо не приводится (Назаров 2001; Глущенко и др. 2020), либо упоминается лишь в каче-

стве редкого вида, отмеченного во время сезонных миграций (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Шибанов 1984). Упоминания о гнездовании чибиса в Дальневосточном морском заповеднике (Тюрин 2004, с. 481, 756) не совсем понятны в плане размещения мест размножения (на островах либо на материковом побережье) и не подкреплены никаким фактическим материалом.

В бассейне озера Ханка чибис обитает регулярно, хотя и с переменной численностью, при этом в 1970-х годах здесь гнезилось более 1 тыс. пар (Глущенко 1982). В 2002-2003 годах в подходящих местообитаниях Приханкайской низменности его плотность варьировала от 1.3 до 10.3 пары на 1 км² (Глущенко и др. 2006б). По данным Е.А.Волковской-Курдюковой (2009), в 2002-2009 годах плотность населения чибиса в агроландшафте восточной части Приханкайской низменности в разные годы находилась в пределах от 2.6 до 8.2 пар/км² (в среднем 4.06 пар/км²), а в её южной части – от 0.19 до 7.4 пар/км² (в среднем 2.31 пар/км²). К северу от Приханкайской низменности (в бассейне реки Сунгача) в 2003 году учтено 0.7 пар/км², а к югу от неё (в Михайловском районе) в 2001-2006 годах средняя для агроландшафта плотность населения чибиса варьировала от 1.1 до 9.6 пар/км² (в среднем 3.04 пар/км²). В агроландшафте долины среднего течения Раздольной в окрестностях Уссурийска в 2003 году учтено 3.1 пар/км². Ещё южнее, на заросших полях старых торфоразработок у станции Кипарисово в 2006 году плотность населения чибиса составила 1.05 пар/км² (Волковская-Курдюкова 2009). В прибрежных районах Южного Приморья чибис на гнездовании спорадичен в распространении и в целом редок, о чём свидетельствуют как давние сведения Л.М.Шульпина (1936) и К.А.Воробьева (1954), так и материалы, полученные в более позднее время (Панов 1973; Назаров, Лабзюк 1975; Глущенко, Шибанов 1984; Горчаков 1990; Назаров 2004; наши данные).

В бассейне реки Большая Уссувка (Иман) чибис считается немногочисленным гнездящимся видом низовий и сравнительно редким пролётным и «бродячим» – в её среднем течении (Спангенберг 1965). Для бассейна реки Бикин в качестве гнездящегося вида он приводится лишь для нижнего течения, где этот кулик немногочислен, локален и, вероятно, гнездится нерегулярно (Михайлов и др. 1998), а его общая численность в последней четверти XX века вряд ли превышала 15-20 пар (Путковский 2003). Информация о величине группировки чибисов, населяющей долину реки Уссури, отсутствует.

Численность птиц, гнездящихся в разных районах Приморья, подвержена значительным колебаниям, связанным в основном со степенью весеннего увлажнения потенциальных мест гнездования. В частности, для восточной части Приханкайской низменности и Михайловского района отмечена статистически значимая положительная корреляция между численностью осевших на гнездование чибисов и количеством осад-

ков в период, предшествующий сезону размножения (Волковская-Курдюкова 2009). Заселению влажных высокотравных лугов и болот способствуют травяные палы (Назаров и др. 1996), прошедшие до начала гнездового периода. В случае, когда такие пожары проходят в сезон размножения, их воздействие оказывается негативным, поскольку гнёзда уничтожаются, но после этого чибисы нередко делают повторные кладки.

Общая численность чибиса в Приморье не установлена. По нашим приблизительным оценкам она находится в пределах от 2 до 5 тыс. гнездящихся пар. Информация (со ссылкой на неопубликованные данные В.А.Нечаева) о том, что в Южном Приморье «в последние 15 лет наблюдается тенденция снижения численности пролётных и гнездящихся птиц» (Nazarenko *et al.* 2016, с. 101) нам представляется сомнительной. В Нижнем Приамурье область гнездования чибиса в последней четверти XX столетия расширялась (Бабенко 2000).

Весенний пролёт. Весенняя миграция чибиса в Приморье хорошо выражена и наиболее характерна для Ханкайско-Раздольненской равнины. Первое появление пролётных птиц в крае отмечали в разные даты марта (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые даты первых встреч и начала пролёта чибисов *Vanellus vanellus* весной на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	13 марта 1960 и 1976; 18 марта 1949; 24 марта 1912 и 1961; 25 марта 1909; 29 марта 1913; 31 марта 1962	Воробьёв 1954; Панов 1973; Глущенко 1988
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	15 марта 1949; 17 марта 1960; 19 марта 1951; 26 марта 1953	Омелько 1956, 1971; Назаров 2004
Низовье реки Раздольная, окрестности Уссурийска	6 марта 2006; 7 марта 2021; 9 марта 2009; 10 марта 2020; 12 марта 1984; 14 марта 2004 и 2007; 15 марта 1995; 16 марта 1996; 17 марта 2008; 18 марта 2005; 19 марта 2003	Нечаев 2006; Глущенко и др. 2006а, 2019; Глущенко, Коробов 2020; наши данные
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	5 марта 1998; 6 марта 1997; 7 марта 2001 и 2003; 10 марта 1993, 2004 и 2009; 11 марта 1994; 13 марта 1995; 15 марта 2000 и 2006; 19 марта 1979	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	5 марта 1992 и 1999; 10 марта 1995, 2006, 2009 и 2014; 12 марта 1997; 13 марта 1982, 1990 и 2007; 15 марта 1944 и 2015; 16 марта 2016; 17 марта 2013; 19 марта 1980	Белопольский 1955; Шохрин 2017
Северо-Восточное Приморье	2 марта 1990	Елсуков 2013

Существует несколько устаревшая информация о том, что в Южном Приморье весенний пролёт чибиса «очень слаб» (Панов 1973, с. 107). Сходные сведения имеются и с побережья полуострова Де-Фриза, который хорошо известен как место массового пролёта и остановки куликов и где чибис в 1947-1969 годах был малочисленным пролётным видом (Омелько 1971). Лишь для окрестностей заповедника «Кедровая Падь»

чибис указан как «обычный на весеннем пролёте» (Назаренко 1971), что было продублировано позднее (Nazarenko *et al.* 2016) со ссылками на три вышеперечисленных источника литературы, в последнем из которых нет никакой конкретной информации. Такая информация, подтверждающая факт существования хорошо выраженного весеннего пролёта вдоль западного побережья залива Петра Великого, была собрана нами в 1975-1976 годах. Далее на север основной поток птиц следует по Ханкайско-Раздольненской равнине, что и определяет их относительную редкость на полуострове Де-Фриза, который лежит в вершинной части Амурского залива восточнее устья Раздольной, то есть за пределами основного миграционного маршрута этого кулика. У восточных берегов залива Петра Великого (залив Восток) чибис редок (Нечаев 2014), но далее к северу, вдоль побережья Японского моря, чибиса считают обычным (а в отдельные годы местами даже многочисленным) пролётным видом (Елсуков 2013; Шохрин 2017). Причины такого усиления транзитного потока не ясны, равно как и районы гнездования мигрирующих здесь птиц, поскольку чибис в целом редок в Нижнем Приамурье (Бабенко 2000) и тем более на Сахалине (Нечаев 1991, 2005).

Наиболее выраженный и при этом хорошо изученный весенний пролёт чибиса имеет место в низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска (Глущенко и др. 2008; Глущенко, Коробов 2020). В основном он проходит в течение месяца: с начала второй декады марта до конца первой декады апреля. Последних явно транзитных птиц здесь наблюдали 10 апреля 2004, 11 апреля 2005 и 23 апреля 2006 (Глущенко и др. 2006а). К югу от Уссурийска, в окрестностях посёлка Раздольное, стаи численностью 30-50 особей были отмечены В.А. Нечаевым (2006) 8 апреля 1978 и 13 апреля 1985.

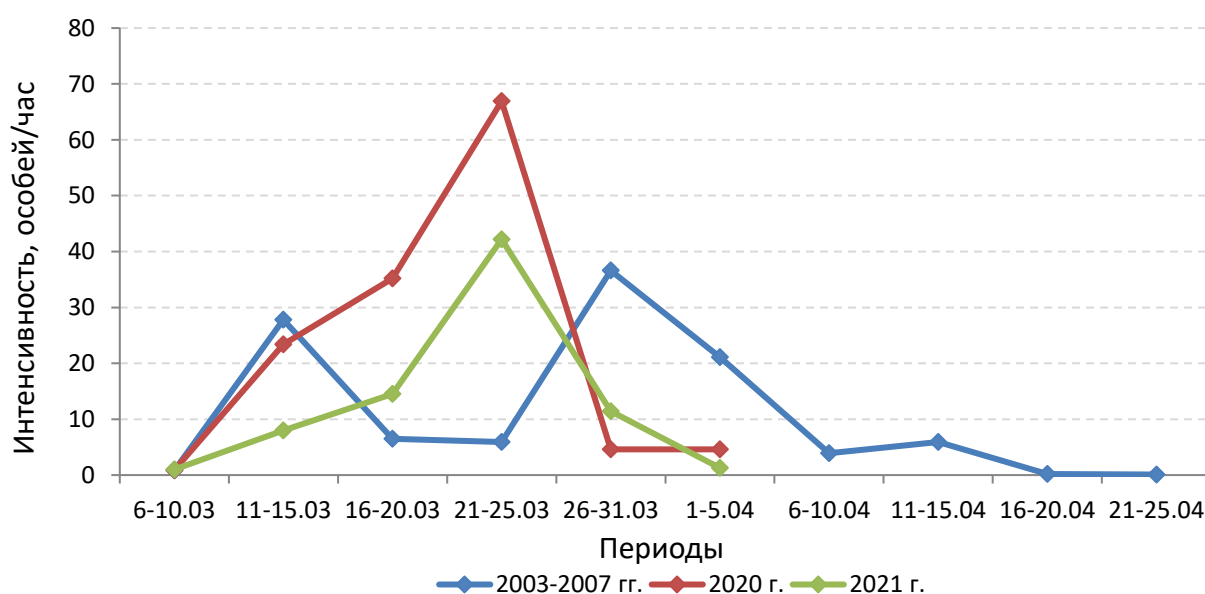

Рис. 1. Фенология весеннего пролёта чибиса *Vanellus vanellus* в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска.

В окрестностях Уссурийска для 2003-2007 годов в пролёте выделялись два пика наибольшей активности: первый из них (менее выраженный) приходился на период с 10 по 15 марта, а второй – на последнюю пентаду этого месяца. В 2020 и 2021 годах единственный и при этом резко выраженный всплеск миграционной активности мы отметили с 21 по 25 марта (рис. 1).

За один день здесь максимально насчитывали 865, 946, 1123, 1742 и 2388 особей (соответственно, 23 марта 2021, 31 марта 2006; 26 марта 2007, 24 марта 2020 и 27 марта 2005). В то же время несколько ниже по течению реки Раздольная В.А.Нечаев (2006) в дни наиболее массового весеннего пролёта максимально фиксировал до 500 особей этого вида (4 апреля 1987). Всего за один весенний сезон в окрестностях Уссурийска нам максимально удавалось насчитывать 6-8 тыс. чибисов, транзитно летящих в северном направлении (рис. 2).

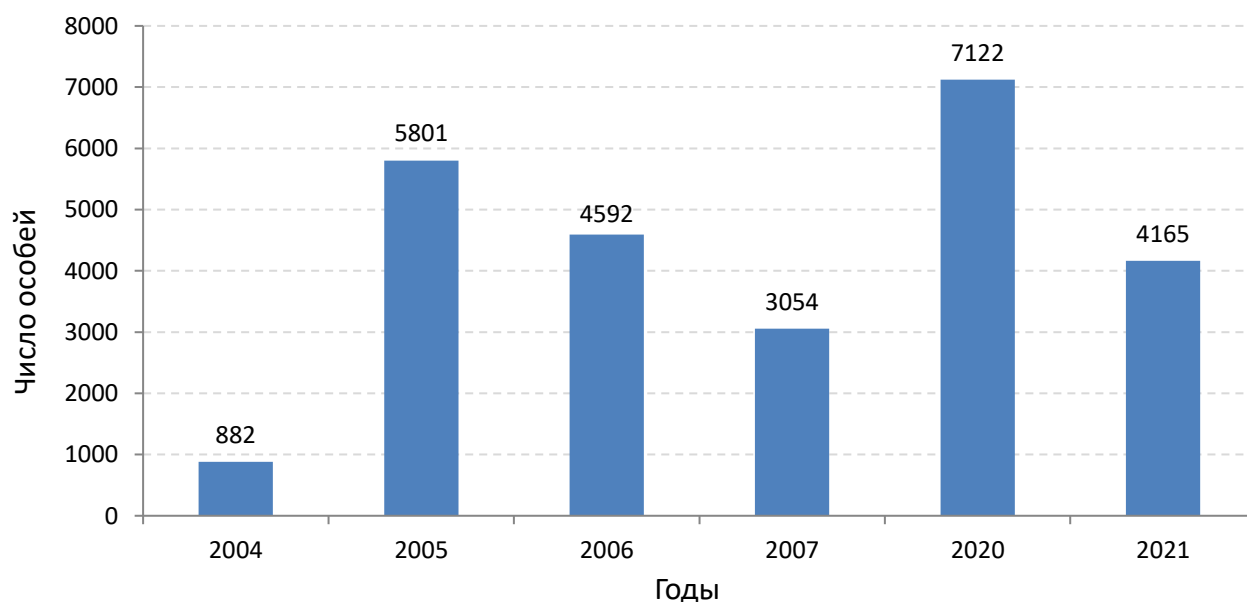

Рис. 2. Численность чибиса *Vanellus vanellus* на весеннем пролёте в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2004-2007 и 2020-2021 годах.

В 2004-2007 годах учёты проводились не ежедневно. Проводя соответствующие расчёты согласно ранее изложенной методике экстраполяции на не занятое учётами время (Глуценко и др. 2007), получается, что весной 2005 года через наблюдательный пункт, расположенный в долине нижнего течения реки Раздольная, в светлое время суток могло мигрировать немногим более 8.0 тыс. особей. Судя по всему, через низовье Раздольной весной мигрирует гораздо большее количество чибисов, чем их ныне может гнездиться на Ханкайско-Раздольненской равнине.

Для европейской части России (например, в Кировской области) существует указание на то, что «пролёт проходит в ночное время, а днём птицы кормятся, отдыхают или перемещаются в поисках кормных мест. В пик пролёта чибисы мигрируют и днём» (Сотников 2001). Никаких

доказательств транзитного ночного весеннего пролёта чибиса на Ханкайско-Раздольненской равнине получено не было. По нашим данным, его пролёт проходит в течение всего светлого времени суток, за исключением самого раннего утра и позднего вечера. Таким образом, судя по низкой активности миграции в вечернее время (Глущенко, Коробов 2020), нет оснований предполагать о её особой массовости ночью.

Пролёт чибиса проходит чаще группами, насчитывающими от нескольких особей до нескольких десятков птиц, реже стаями, содержащими более сотни экземпляров. По нашим данным, в низовье реки Раздольная средняя величина пролётной стаи в 2003-2007 годах составила 19 особей, а в 2020 году – 16 (Глущенко, Коробов 2020). Максимальные группы включали около 110 птиц (24 и 25 марта 2021), 140 (14 марта 2020), 160 (15 марта 2006), 170 (8 апреля 2005), 200 (5 апреля 2007) и 250 особей (5 апреля 2007). Наибольшее число встреченных стай (54.7%) включало от 6 до 25 особей, в то время как основное число птиц (61.3%) пролетало стаями численностью от 11 до 50 особей (Глущенко и др. 2008).

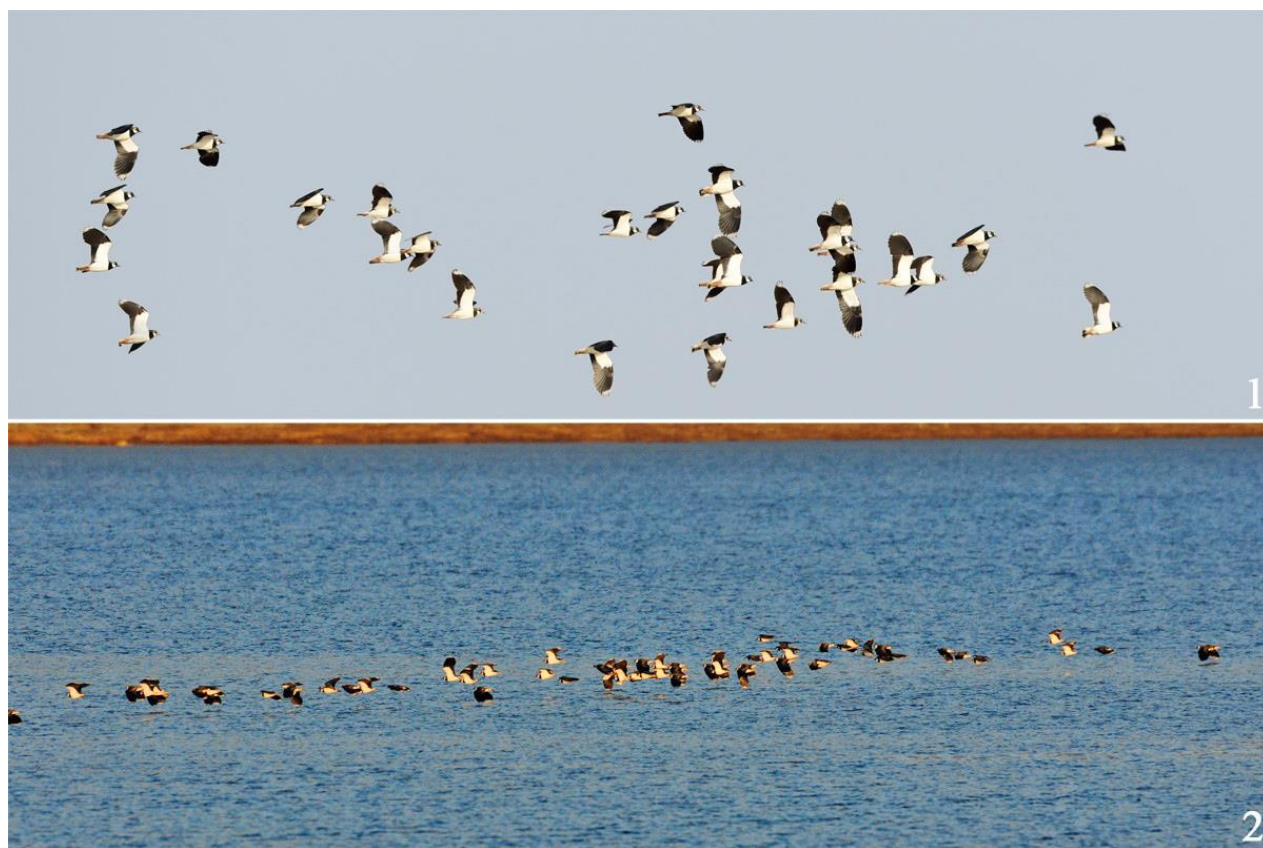

Рис. 3. Пролётные стаи чибисов *Vanellus vanellus*. 1 – долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска, 23 марта 2021; 2 – Хасанский район, бухта Троицы, 22 марта 2016. Фото Д.В.Коробова.

В подавляющем большинстве случаев чибисы мигрируют моновидовыми группами, которые могут лететь как на высоте 50-100 м над землёй (рис. 3.1), так и очень низко над лугами и особенно над водой (рис. 3.2). В немногих случаях в стаях чибисов присутствуют травники *Tringa totanus*, грачи *Corvus frugilegus*, обыкновенные *Sturnus vulgaris* и серые

S. cineraceus скворцы (Глущенко и др. 2006а; Глущенко, Коробов 2020; наши данные).

Наблюдения за весенним транзитным перемещением птиц с наблюдательного пункта, расположенного у юго-восточного побережья озера Ханка, в 2004-2012 годах начинались в последней пентаде марта, то есть не с начала миграции, а уже в разгар массового пролёта чибиса. Они показали, что максимальная напряжённость миграции здесь была во много раз ниже, чем в окрестностях Уссурийска, а пик пролётной активности оказался смещённым на 5-10 дней позднее (рис. 4). Такие изменения вполне объяснимы исходя из того, что этот пункт лежит севернее, ширина пролётного коридора здесь многократно (в десятки раз) больше, к тому же вся Ханкайско-Раздольненская равнина является районом гнездования и весенних стоянок чибиса перед продолжением миграции в более северные районы, где снег тает позднее.

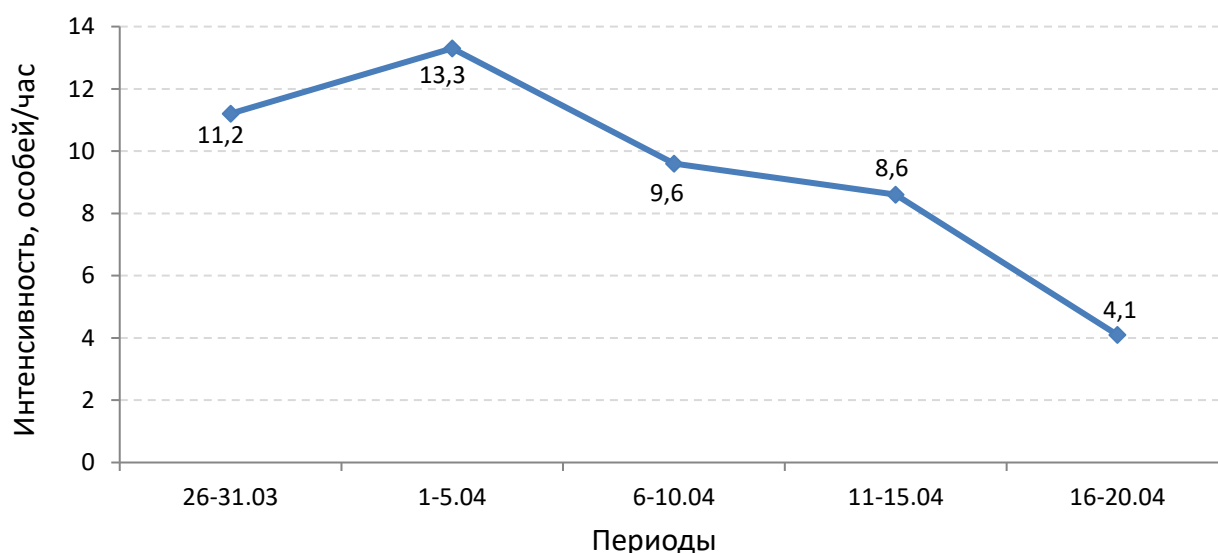

Рис. 4. Фенология весеннего пролёта чибисов *Vanellus vanellus* на восточном побережье озера Ханка (по суммированным данным 2004-2012 годов).

Сроки завершения весенней миграции на озере Ханка установить сложно ввиду наличия гнездовой группировки, однако, уже во второй половине апреля транзитный поток этих птиц здесь резко уменьшается, становясь совсем слабым в третьей пентаде этого месяца (рис. 4).

Во время миграции на всей территории равнинных участков Приморья транзитные перемещения чибисов сопровождаются трофическими остановками, во время которых нередко формируются скопления, включающие более сотни особей (рис. 5). Такие остановки нередко спровоцированы обильными снегопадами. В этом случае чибисы пережидают непогоду, перемещаясь в ближайших окрестностях места вынужденной остановки. Сколько-нибудь активные обратные откочёвки птиц к югу, имеющие место при резких похолоданиях и обильных снегопадах в других районах России (Мальчевский, Пукинский 1983; Рябицев 2008), в

Приморье нам наблюдать не приходилось. После серии обильных снегопадов, прошедших 26, 30 марта и 1 апреля 1976 года в приморской полосе низменности у устья реки Кедровая было найдено более 30 погибших особей (Глущенко, Шибнев 1984).

Рис. 5. Фрагмент стаи чибисов *Vanellus vanellus* во время отдыха. Низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 30 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Местообитания. Летом чибис населяет сырые луга и травяные болота, расположенные среди безлесных и слабо облесённых выровненных участках низменностей (рис. 6.1), широких речных долин, озёрных котловин и приморских понижений. В обширных высокотравных плавнях Приханкайской низменности чибис не гнездится, заселяя лишь их окраины, расположенные у современных и древних береговых валов, но в годы засухи, когда сплавины опускаются на дно и обгорают, эти птицы гнездятся и на этих гарях. Являясь типичным гемисинантропным видом, он активно заселяет пастбища, переувлажнённые внешними водами участки сухих лугов и пашен, а также рисовые поля (Глущенко 1979; рис. 6.2).

В восточной части Приханкайской низменности определённой избирательности чибиса в отношении какой-либо категории местообитаний агроландшафта не выявлено: плотность населения на заливных лугах варьировала от 0 до 5.5, в среднем составляя 2.8 пар/км²; на суходольных лугах, пастбищах, сенокосах – от 1.1 до 6, в среднем 2.85; на залежах – от 1 до 6.1, в среднем 2.6; на суходольных полях – от 0.8 до 5.7, в среднем 2.4; на рисовых полях – от 1.2 до 6.3, в среднем 1.7 пар/км² (Волковская-Курдюкова 2009).

Рис. 6. Общий вид ландшафта, типичного для гнездования чибисов *Vanellus vanellus*. Приханкайская низменность, 25 мая 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 7. Элементы брачного поведения чибисов *Vanellus vanellus*. 1 – низовье реки Раздольная, 17 марта 2020; 2 – Приханкайская низменность, 15 апреля 2010. Фото Д.В.Коробова.

Гнездование. Элементы проявления агрессии самцов друг к другу (рис. 7.1) и токового поведения проявляются уже в период весеннего пролёта. Более активно чибисы токуют, занимая территорию. В это время

птицы совершают энергичные брачные полёты с кувырками, резкими поворотами, преследованием (рис. 7.2) и сопутствующими криками.

Чибисы гнездятся как отдельными парами, так и рыхлыми колониями, нередко совместно с травником, реже с поручейником *Tringa stagnatilis* и ходулочником *Himantopus himantopus*. В сельскохозяйственном ландшафте Южного Приморья агрегации гнездящихся чибисов насчитывали от 2 до 17 пар (наиболее часто 2-4 пары), но наряду с этим довольно обычным было и одиночное гнездование (Волковская-Курдюкова 2009). За счёт повторного гнездования пар, потерявших первые кладки, гнездовой период растянут с апреля по июль (табл. 2). Полные кладки в разные годы мы находили с 8 апреля по 23 июня, хотя возможны и гораздо более поздние находки, поскольку 24 июля 1974 года на рисовых полях поймали птенца в возрасте около недели.

Таблица 2. Фенология размножения чибиса *Vanellus vanellus* в Приморском крае.
По данным авторов за 1974-2021 (числитель) и по литературным данным: Воробьёв 1954; Шульпин 1936; Назаров, Лабзюк 1975; Коломийцев 1985; Горчаков 1990; Назаров и др. 1996; Назаров 2004; Елсуков 2013 (знаменатель)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Пуховые птенцы	Всего
1-15 апреля	1/1	8/-	-/-	-/-	9/1
16-30 апреля	2/-	51/2	-/-	-/-	53/2
1-15 мая	1/-	11/6	7/-	1/2	20/8
16-31 мая	2/-	9/2	2/1	-/7	13/10
1-15 июня	1/-	3/-	-/1	-/1	4/2
16-30 июня	-/-	2/-	1/-	-/-	3/-
1-15 июля	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
16-31 июля	-/-	-/-	-/-	1/-	1/-
Итого	7/1	84/10	10/2	2/10	103/23

Раннее гнездование сопряжено с определёнными трудностями, вызванными снегопадами, засыпающими гнездо с насиживающей птицей (рис. 8). Самка при этом не покидает гнездо, предохраняя яйца от намокания и переохлаждения.

При позднем гнездовании обильные дожди либо искусственное заполнение водой карт рисовых полей могут подтапливать гнездовой участок, вынуждая чибисов активно подстраивать гнездо, которое в результате этого становится высоким и, соответственно, хорошо заметным издали (рис. 9).

По срокам завершения кладки в агроландшафтах Южного Приморья отмечены два пика, первый из которых приходится на период между 10 и 15 апреля, а второй наблюдается спустя 1-2 недели, между 20 и 25 апреля; причиной второго пика, очевидно, является повторное гнездование спустя некоторое время после гибели первых кладок (Волковская-Курдюкова 2009). Несмотря на то, что нами обнаружено 84 гнезда чи-

бисов с полными кладками, это не позволяет сделать свои подобные построения, а приведённый упомянутым автором график распределения сроков завершения кладки, основанный на находке лишь 15 гнёзд, нам не представляется убедительным.

Рис. 8. Гнездо чибисов *Vanellus vanellus*, засыпанное выпавшим снегом.
Приханкайская низменность. 10 апреля 2005. Фото А.В.Вялкова.

Рис. 9. Гнездо чибисов *Vanellus vanellus*, подтопленное дождевыми водами.
Приханкайская низменность. 20 мая 2020. Фото И.М.Тиунова.

Гнёзда располагаются открыто (рис. 10), и насиживающую самку с её контрастным оперением видно на значительном расстоянии (рис. 11). Издалека заметив хищника, птицы заблаговременно покидают гнездо и пытаются атаковать или отвлечь потенциального врага.

Рис. 10. Гнёзда чибисов *Vanellus vanellus*. 1 – 30 апреля 2005, фото А.В.Вялкова;
2 – 1 мая 2009, фото Д.В.Коробова.

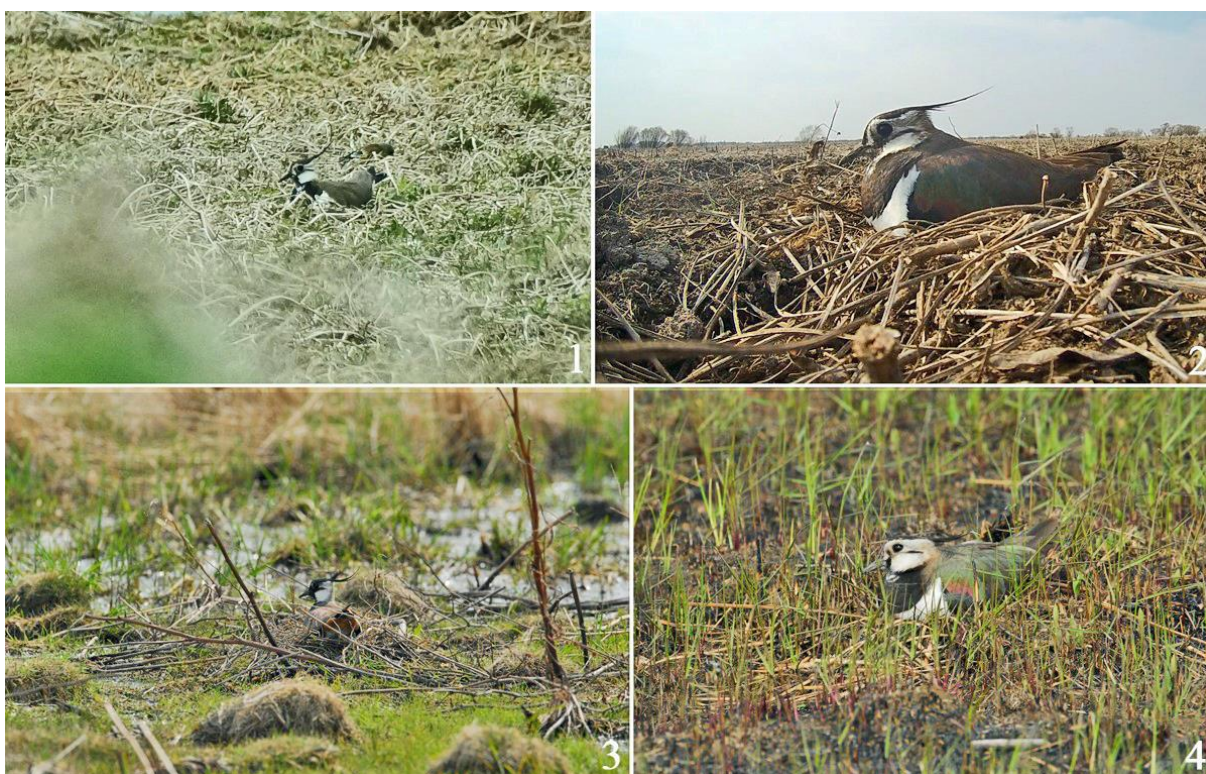

Рис. 11. Чибисы *Vanellus vanellus*, насиживающие кладки. 1 – низовье реки Шмидтовки, 8 мая 2021, фото А.П.Ходакова; 2 – Приханкайская низменность, 30 апреля 2020, фото И.М.Тнунова;
3 – 1 мая 2009, фото Д.В.Коробова; 4 – 30 апреля 2009, фото Д.В.Коробова.

Характер гнёзд может значительно различаться. Некоторые из них представляют собой основательные сооружения из сухих стеблей и листьев трав, а также прочей растительной ветоши (рис. 12.4, 5). Другие гнёзда, особенно расположенные среди гари или лишённого растительности грунта, выглядят как неглубокая ямка, слабо выстланная тем же, что и в первом случае, материалом (рис. 12.1, 6). Размеры гнездовых построек этих куликов приведены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры гнёзд чибисов *Vanellus vanellus*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда, мм		Диаметр лотка, мм		Глубина лотка, мм		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
26	120-210	164	90-140	118	30-60	44	Наши данные*
2	140	140	90-120	105	25-40	33	Назаров 2004
28	120-210	162	90-140	117	25-60	43	В итоге

* – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б).

Рис. 12. Гнёзда чибиса *Vanellus vanellus* с полными кладками. 1 – 30 апреля 2009, Приханкайская низменность, фото Д.В.Коробова; 2 – 30 апреля 2005; 3 – 29 апреля 2007; 4,5 – 12 апреля 2014; 6 – 18 апреля 2009, окрестности Уссурийска, фото А.В.Вялова.

По нашим данным, в полных кладках чибиса содержится как правило 4 яйца (рис. 12), но в 8 случаях (9.5%) в них было по 3 яйца. Средняя величина кладки составила 3.9 яйца ($n = 84$). Следует отметить, что, например, в Курганской области доля полных кладок с 3 яйцами составила 15-30% (Болотников и др. 1973), а в Ленинградской области доля полных кладок, содержащих менее 4 яиц, около 6% (7 из 124 кладок) (Мальчевский, Пукинский 1983). Для европейской части России известны кладки, включающие меньше 3 яиц (Иванова 1973; Мальчевский, Пукинский 1983), однако В.Н.Сотников (2001, с. 32) считает, что «меньшее количество яиц в гнезде (2-3), является следствием утраты части яиц в процессе насиживания».

Размеры яиц чибиса приведены в таблицах 4 и 5.

Появление птенцов у большинства пар чибисов в агроландшафтах Южного Приморья отмечено между 6 и 28 мая (Волковская-Курдюкова 2009). Мы наблюдали вылупление птенцов с конца первой декады мая

(табл. 2; рис. 13), а подъём молодых чибисов на крыло регистрировали с начала второй декады июня.

Таблица 4. Линейные размеры яиц чибиса *Vanellus vanellus* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные**	263	42.1-51.1	46.5	30.7-35.0	33.0	62.5-78.2	71.1
Коломийцев 1985***	14	44.0-49.8	нет данных	31.1-33.5	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Рассчитано по: Назаров и др. 1996	7	42.6-50.3	46.9	31.4-33.4	32.1	66.4-74.9	68.7
Рассчитано по: Назаров 2004	3	47.7-50.3	49.0	32.5-33.4	32.8	66.4-68.1	67.1
Рассчитано по: материал Зоомузея ДВФУ	8	44.2-52.1	47.5	31.2-34.1	32.7	62.2-75.3	69.0
Итого	295	42.1-52.1	46.6	30.7-35.0	33.0	62.2-78.2	70.9

* – рассчитано по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Глушенко и др. 2006б); *** – данные не вошли в расчёт итоговых средних показателей.

Таблица 5. Вес и объём яиц чибиса *Vanellus vanellus* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные	84	22.1-26.8	24.8	263	22.1-30.0	25.9
Рассчитано по: Назаров и др. 1996	–	–	–	7	22.1-28.6	24.7
Рассчитано по: Назаров 2004	–	–	–	3	25.7-28.6	26.9
Рассчитано по: материал Зоомузея ДВФУ	–	–	–	8	22.5-28.6	26.0
Итого	84	22.1-26.8	24.8	281	22.1-30.0	25.9

* – рассчитано по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Рис. 13. Вылупление в гнёздах чибисов *Vanellus vanellus*. 1 – устье реки Шмидтовка, 8 мая 2021, фото А.П.Ходакова; 2 – Приханкайская низменность, 13 мая 2017, фото А.В.Вялова.

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. На крайнем юго-западе Приморья чибисы откочёвывают с гнездовых участков в конце первой половины июня, а в июле-августе на Хасанской равнине их не встречали (Назаров, Лабзюк 1975). Группировка чибисов, гнездящаяся на Ханкайско-Раздольненской равнине, откочёвывает малозаметно, со-

ставляя слабо выраженную первую волну пролёта. По данным Е.А.Волковской-Курдюковой (2009), в агроландшафтах Южного Приморья лётные выводки чибисов покидают район гнездования с конца июня. В июле-августе численность птиц в этом типе местообитаний крайне низкая, а среди обширных водно-болотных угодий, где на гнездовании чибисы обычно отсутствуют, в этот период наблюдали крупные скопления (Волковская-Курдюкова 2009). Согласно нашим данным, территориальные перемещения птиц начинаются в третьей декаде июня. Они проходят в основном в июле и начале августа, а в конце августа (как и в сентябре) чибисов встречали редко. Иногда в конце июля мы наблюдали крупные стаи, одна из которых, отмеченная на рисовых полях у села Сосновка 23 июля 1974, насчитывала около 250 особей, а 18 июля 1980 в устье реки Гнилая отмечена транзитная стая, насчитывающая около 60 особей.

Рис. 14. Пролётная стая чибисов *Vanellus vanellus*. Приханкайская низменность. 30 сентября 2018. Фото Д.В.Коробова.

Вторая волна осеннего пролёта, представленная, вероятно, более северными птицами, также выражена очень слабо. Она проходит со второй половины сентября (рис. 14) по начало ноября. Наиболее массовый осенний пролёт на озере Ханка зафиксирован 11 октября 2002, когда за день суммарно пролетело около 350 особей. Последние встречи чибисов здесь были зарегистрированы 27 октября 1996, 29 октября 1984, 31 октября 1982, 5 ноября 1977, 1994 и 2007, 7 ноября 1974.

В окрестностях Уссурийска вскоре после подъёма молодняка на крыло чибисы незаметно откочёвывают. В августе-сентябре они встречаются очень редко, появляясь вновь на осеннем пролёте, который выражен гораздо слабее весеннего (наиболее крупные из зарегистрированных стай не превышали 50 особей) и длится со второй декады октября по начало ноября. Первых пролётных птиц здесь наблюдали 12 октября 2006, 13

октября 2004 и 19 октября 2002, а последних – 28 октября 2007, 2 ноября 2002 и 2008, 5 ноября 2007, 6 ноября 2006 и 12 ноября 2004.

В прибрежных районах края осенний пролёт чибиса выражен очень слабо (Назаренко 1971; Панов 1973; Лабзюк 1979; Елсуков 2013; Шохрин 2017). Самая поздняя осенняя встреча чибиса в Северо-Восточном Приморье датирована 14 ноября 1969 (Елсуков 2013), а в окрестностях Лазовского заповедника – 10 ноября 1995 и 2002.

Зимовка. На крайнем юго-западе Приморья на незамерзающем участке реки Пойма одиночного чибиса наблюдали 11 января 2015 (Тиунов, Бурковский 2015). Следует отметить, что в начале XX века отмечена выраженная тенденция расширения зоны зимовки и увеличения численности зимующих чибисов в Средней Азии, например, в Узбекистане (Крейцберг-Мухина 2004). Ближайшие к Приморскому краю места зимовки этого кулика расположены на юге Японии (Check-List... 2012) и в Южной Корее (Mooges, Kim 2014). Немногочисленные встречи этого вида зимой приводят и для Северной Кореи (Tomek 1999).

Неблагоприятные факторы, враги. Гнёзда чибисов гибнут при проведении сельскохозяйственных работ (Горчаков 1990; наши данные) и травяных палов, проходящих в гнездовой период. Для Северо-Восточного Приморья указана гибель 3 птиц от истощения и болезни, 2 – от удара о провода линии связи и 4 птиц, съеденных пернатыми хищниками (Елсуков 2013). Нами отмечено 7 чибисов, сбитых на автомобильных дорогах, причём все они оказались взрослыми птицами, обнаруженными в пролётный период (в марте и первых числах апреля).

Как уже было сказано ранее, после серии обильных снегопадов, прошедших весной 1976 года на крайнем юго-западе Приморья, была установлена значительная гибель чибисов (Глуценко, Шибнев 1984). Высокая смертность этих куликов весной, вызванная ухудшением погодных условий, известна и для европейской части России (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983).

Основными естественными врагами чибиса на юге Восточного Приморья Н.П.Коломийцев (1985) считает чёрных ворон *Corvus orientalis*.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1-724.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзукского заповедника. Часть 2 // Тр. Зоол. ин-та РАН 17: 224-265.
- Болотников А.М., Добродеева А.А., Калинин С.С. 1973. К биологии размножения чибиса в Курганской степи // Фауна и экология куликов. М., 1: 28-31.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. 18 (486): 863-870.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 56-66.

- Глушченко Ю.Н. (1982) 2019. Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1826): 4504-4505.
- Глушченко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 31-37.
- Глушченко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **32**: 55-66.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1963): 3781-3788.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1594-1601.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горчаков Г.А. (1990) 2017. К фауне гнездящихся птиц антропогенного ландшафта юга Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1431): 1527-1533.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Иванова Н.С. 1973. К биологии размножения куликов // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 112-115.
- Коломийцев Н.П. (1985) 2005. Гнездящиеся птицы водно-болотных стадий восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **14** (286): 370-377.
- Крейцберг-Мухина Е.А. 2004. О встречах чибиса на пролёте и зимовке в Узбекистане в последнее десятилетие (анализ современного состояния и прогноз на ближайшее будущее) // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 105-107.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Шибяев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 1: 104-135.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладужского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* 3 (6): 337-357.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-316.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Сотников В.Н. 2001. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 1. Невожовые. Ч. 2. Киров: 1-528.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Тюрин А.Н. (ред.). 2004. *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, **2**: 1-848.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea* // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland. Current Taxonomy, Species Status and Population Trends*. Incheon: 1-256.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

Новые данные о распространении болотной гаички *Poecile palustris* в Нижегородской области за 2020-2022 годы

С.А.Помыткин

Сергей Александрович Помыткин. Союз охраны птиц России, Нижегородское отделение, секция экологии научного общества учащихся «Эврика», Нижний Новгород, Россия.

E-mail: pomytkin06@inbox.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2022

Болотная, или черноголовая гаичка *Poecile palustris* (рис. 1.) очень похожа на пухляка, или буроголовую гаичку *Poecile montanus*, что вызывает у многих наблюдателей сложности в их различении. Эти виды надёжно определяются по голосу, однако по внешнему виду их различить гораздо труднее и не всегда возможно (Бардин 2002).

Рис. 1. Болотная гаичка *Parus palustris*. ООПТ «Зелёный город», Кстовский район Нижегородской области. фото Г.П.Колотина.

В Нижегородской области болотная гаичка является редким гнездящимся и зимующим видом, занесённым в Приложение 2 к региональной Красной книге. В соседней Мордовии вид занесён в Красную книгу. В данном сообщении дан обзор встреч болотной гаички в Нижегородской области на основе данных с сайта iNaturalist. В 2000-2022 годах *P. palustris* отмечена в 9 районах области, в том числе в её заволжской части. Число регистраций болотной гаички в Нижегородской области на

сайте iNaturalist к настоящему времени составляет 52. Скорее всего, болотная гаичка считалась редкой только из-за того, что её практически не замечали, поскольку принимали за пухляка, который в области обычен. К тому же для точного определения этого вида нужна короткая дистанция или фототехника с большим увеличением и хорошим качеством изображения, что стало более доступным только к 2000-м годам. Но даже с появлением у большинства нижегородских фотоохотников хорошей фототехники долгое время возникали трудности в определении болотной гаички. Так, например, после проверки наблюдений пухляка в Нижегородской области на сайте iNaturalist удалось выявить 3 наблюдения с ошибкой в определении, а также 4 наблюдения, которые остались неподтверждёнными экспертами, хотя все признаки, характерные для *P. palustris*, на этих фотографиях имеются. Число таких наблюдений незначительно в сравнении с общим числом наблюдений рода *Роесиле* в Нижегородской области, но, тем не менее, это существенно затормаживало поток новых данных о распространении этой птицы в регионе.

С.В.Бакка и Н.Ю.Киселёва (2017) указывают, что до 2000 года болотная гаичка в Нижегородской области не регистрировалась. В начале 2000-х годов она неоднократно регистрировалась Э.Э.Шараповой в городе Саров, в 2004 году гнездо найдено Г.Ф.Гришуткиным в Мордовии в непосредственной близости от границы с Нижегородской областью. Начиная с 2010 года *P. palustris* регистрируется в южных районах области во все сезоны. До 2020-х годов на сайт iNaturalist загружено только одно правильно определённая фотография болотной гаички в Нижегородской области (А.П.Левашкин, Починковский район, 2 июля 2014, рис. 2)*. В ходе проверки наблюдений *P. montanus* на сайте iNaturalist удалось найти одно неподтверждённое экспертами наблюдение с изначальной ошибкой в определении (В.Е.Юсупов, Кстовский район, 1 января 2017)†. Других данных по распространению болотной гаички в Нижегородской области до 2020-х годов в ходе изучения информационных источников не обнаружено. Число научных статей, в которых упоминается болотная гаичка в соседней Мордовии, больше. Например, Г.Ф.Гришуткин (2006) указывает, что стайка этих птиц отмечена в конце января 2000 года в квартале 80 (смешанный лес). Для Мордовского заповедника болотная гаичка – малочисленный вид, в Мордовии – редкий гнездящийся. Так, С.Н.Спиридонов (2014) указывает, что в 2012 году болотная гаичка отмечалась три раза. В статье этого автора указываются встречи болотной гаички у посёлка Пушта. В iNaturalist основная масса её наблюдений в Мордовии также сделана в Пуште‡.

* Починковский р-н, Нижегородская обл., Россия, 02.07.2014 в 12:08, Aleksey Levashkin <https://www.inaturalist.org/observations/18809217>.

† Зелёный город, 01.01.2017 в 13:11, Вячеслав Юсупов. <https://www.inaturalist.org/observations/18650678>.

‡ Наблюдателем с ником anatoliy4

Рис. 2. Болотная гаичка *Poecile palustris*. Починковский район, Нижегородская область.
2 июля 2014. Фото А.П.Левашкина.

В.К.Рябицев (2020) указывает, что болотная гаичка является обитателем лиственных и смешанных лесов. Особенно она любит пойменные леса, заболоченные ольшаники и черёмушники. После проведения анализа сведений об этой гаичке из Нижегородской области (52 наблюдения) на сайте iNaturalist удалось выявить, что большая часть встреч с ней в области приходится на широколиственные леса, причём значительная часть из них – черноольшаники. Однако были встречи и в смешанных и хвойных лесах (ООПТ «Зелёный город»).

На основе наблюдений за болотными гаичками зимой 2021/22 года удалось выяснить, что в зимний рацион этих птиц входят семена хмеля *Humulus lupulus*, поэтому во многих местах встречи с этих птиц отмечено это растение. Кроме того, было замечено, что гаички едят и семена некоторых луговых трав, охотно посещают кормушки. В ходе наблюдений болотные гаички неоднократно встречались в смешанных стаях с пухляками и/или большими синицами *Parus major*.

Основные отличия болотной гаички от пухляка

В ходе наблюдений в природе и анализа литературных сведений об отличительных признаках болотной гаички, удалось определить, какие признаки являются наиболее выраженными и простыми для запоминания. Долгое время большинство нижегородских натуралистов и фотоохотников определяли болотную гаичку неправильно, что в основном связано с тем, что признаки, указанные в определителях птиц, сложны для применения в полевых условиях. Подробно вопрос о различении болотной гаички и пухляка рассмотрены в статье А.В.Бардина (2002). В

основном же в определителях указывается такой признак, как отсутствие светлого поля на сложенном крыле (образованного светлыми каёмками опахал второстепенных маховых, однако в новом перье осенью светлые каёмки маховых хорошо заметны и у болотной гаички (Рябицев 2020). На рисунке 4 показаны основные отличительные признаки.

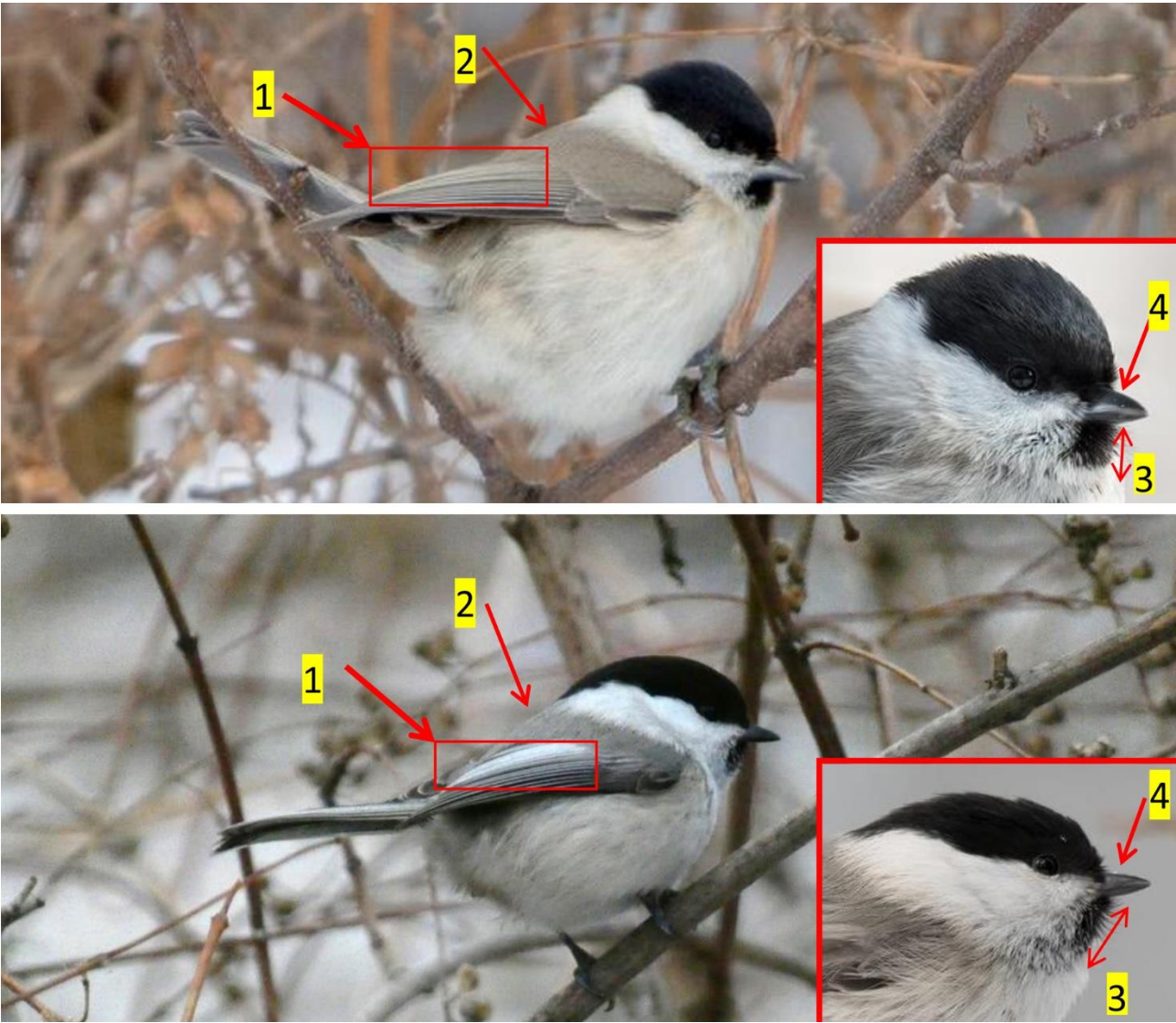

Рис. 4. Отличительные признаки болотной гаички *Poecile palustris* (вверху, фото П.М.Шукова) от пухляка *P. montanus* (внизу, фото С.А.Помыткина). Головы обеих птиц – фото Г.П.Колотина.

№ признака	<i>Poecile montanus</i>	<i>Poecile palustris</i>
1	Чёткое светлое поле, образованное светлыми каёмками второстепенных маховых	Бурое или нечёткое светло-серое поле на сложенных маховых
2	Серый или буровато-серый оттенок спины	Бурый оттенок спины
3	Чёрное горловое пятно трапецевидное	Чёрное горловое пятно небольшое, округлое
4	Клюв более тонкий и длинный	Клюв более короткий и толстый, в его основании имеется белое пятно\полоса

В полевых условиях самым надёжным отличительным признаком болотной гаички от пухляка является голос. И песня, и другие голосовые реакции этих видов заметно различаются. В полевых условиях

можно обратить внимание на размер чёрной шапочки, но лучше её рассматривать на фотографии. При рассмотрении фотографий необходимо уделять внимание следующим признакам: наличие белого пятна/полосы в основании более толстого и короткого клюва птицы (иногда может быть плохо заметно из-за освещения), отсутствие светлого поля, образованного светлыми каёмками опахал второстепенных маховых. В.К.Рябицев (2020) указывает, что у молодых и взрослых птиц в свежем оперении (осенью) светлые каёмки на второстепенных маховых у болотной гаички могут образовывать слабое светлое поле, особенно это выражено у восточного подвида. Кроме этих признаков, также сильно выделяется буроватая окраска спины, «грязное» брюхо, небольшое округлое чёрное горловое пятно.

Новые данные о распространении болотной гаички в 2020-х годах на основе данных с сайта iNaturalist

За 2 года число наблюдений болотной гаички в Нижегородской области возросло с 2 до 52 наблюдений. Мы считаем, что в первую очередь это связано с увеличением числа людей, умеющих правильно определять этих гаичек, а также с общим увеличением числа наблюдателей в Нижегородской области. На рисунке 5 отображены места находок болотной гаички в Нижегородской области за 2020-2022 годы.

Находки в гнездовой период

За два года болотная гаичка отмечена в гнездовое время только один раз – П.М.Шуковым 18 июня 2021 в Починковском районе (близ границы с Мордовией)*. Почти полное отсутствие встреч этого вида в гнездовое время в первую очередь связано с отсутствием целенаправленных поисков мест гнездования этих птиц. Один раз болотная гаичка отмечена 21 марта 2021 на территории ООПТ «Зелёный город» А.П.Левашкиным†. Все остальные находки были сделаны осенью и зимой.

Находки во внегнездовое время

Находки у города Саров и в его окрестностях. В начале 2000-х годов в Сарове Э.Э.Шарапова стала неоднократно регистрировать болотных гаичек. В 2021 году она также несколько раз регистрировала этих птиц в Сарове осенью и зимой‡ (рис. 7).

Находки в Большеболдинском и Сергачском районах. Кроме встреч в Починковском районе и городе Саров, болотные гаички отмечены ещё в двух южных районах области А.П.Левашкиным: 28 ноября 2021 в селе

* Починковский р-н, Нижегородская обл., 18.06.2021 в 10:45, Pavel Shukov <https://www.inaturalist.org/observations/94710577>.

† Нижегородский р-н, Нижегородская обл., 21.03.2021 в 13:25, Aleksey Levashkin <https://www.inaturalist.org/observations/103392548>.

‡ Саров, Нижегородская обл., 14.11.2021 в 11:57, sharapova <https://www.inaturalist.org/observations/101081500>.

Большое Болдино (Большеболдинский район)* и 10 октября 2021 в Сергачском районе, в лесу близ села Акузово†.

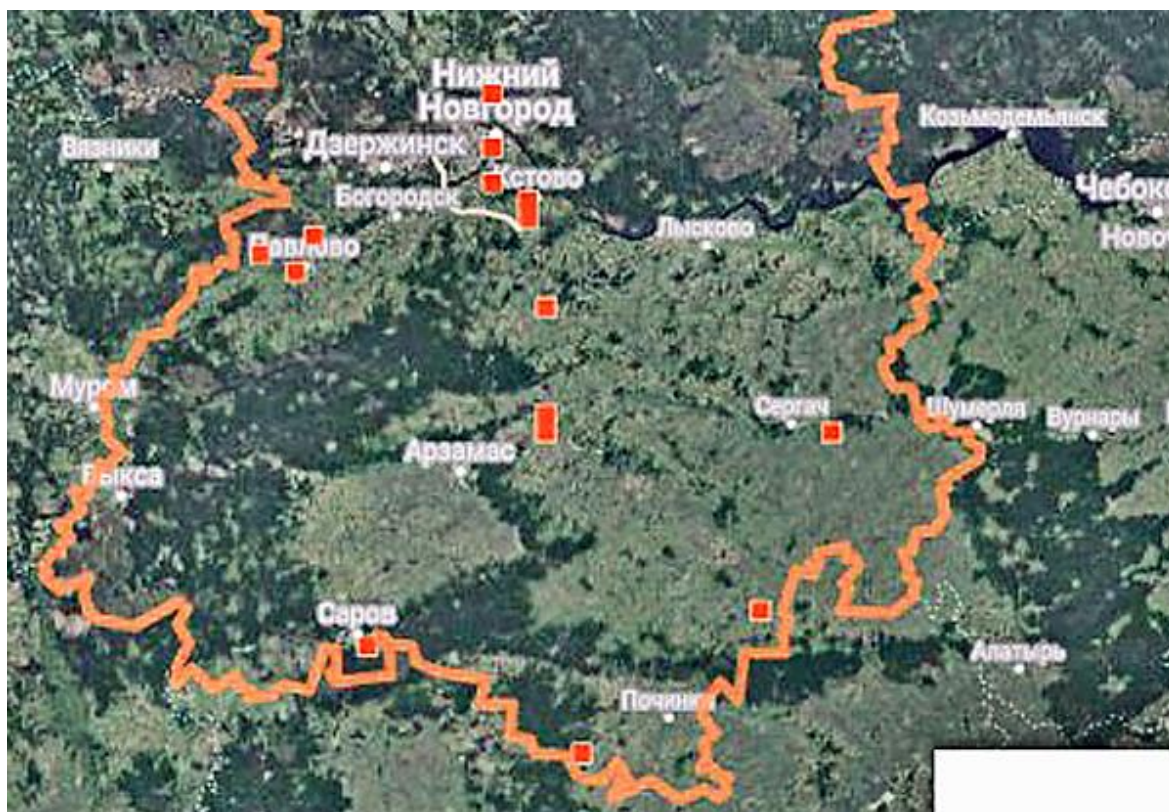

Рис. 5. Скриншот с сайта iNaturalist, отображающий места находок болотной гаички *Poecile palustris* в Нижегородской области в 2020-2022 годах.

Находки в Вадском районе. За осень и зиму 2021/22 года болотные гаички отмечены С.А.Помыткиным в 4 разных местах в Вадском районе: три в окрестностях села Вад‡ (рис. 6), а в 3 км севернее этого села наблюдалась смешанная стая из пухляков, больших синиц и снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, в которой присутствовала болотная гаичка.

Находки в Дальнеконстантиновском и Кстовском районах. 15 января 2020 П.М.Шуков отметил болотную гаичку в селе Белозерово Дальнеконстантиновского района§. В Кстовском районе болотная гаичка отмечена в 2 местах (не считая лесопарк «Зелёный город»): В.Е.Юсуповым 5 ноября 2021 в лиственном лесу близ деревни Новониколаевка** и 16 февраля 2022 М.М.Ушаковой в деревне Прокошево††.

* Большое Болдино, Нижегородская обл., 28.11.2021 в 14:47, Aleksey Levashkin <https://www.inaturalist.org/observations/102626655>.

† Сергачский р-н, Нижегородская обл., 10.10.2021 в 12:25, Aleksey Levashkin <https://www.inaturalist.org/observations/102626577>.

‡ Вад, Нижегородская обл., 01.11.2021 в 9:29, Помыткин Сергей <https://www.inaturalist.org/observations/99999829>.

§ Белозерово, Нижегородская обл., 15.01.2020 в 12:08 от Pavel Shukov <https://www.inaturalist.org/observations/37790079>.

** Кстовский р-н, Нижегородская обл., 05.11.2021 в 11:16, Вячеслав Юсупов <https://www.inaturalist.org/observations/100319773>

†† Прокошево, Нижегородская обл., 16.02.2022 в 13:18, mariyaushakova <https://www.inaturalist.org/observations/106850369>

Рис. 6. Болотная гаичка *Poecile palustris*. Окрестности села Вад, Нижегородская область.
1 ноября 2021. Фото С.А.Помыткина.

Рис. 7. Болотная гаичка *Poecile palustris*. Город Саров, Нижегородская область.
14 ноября 2021. Фото Э.Э.Шараповой.

Находки в Павловском районе. Осенью и зимой 2021/22 года в Павловском районе и в городе Павлово болотная гаичка отмечена в 5 разных точках. С.В.Стрижова отметила её в 4 точках: три в Павлово и его

окрестностях* (рис. 7), одна в деревне Бабасово Павловского района†. 29 декабря 2021 Н.Абакумов отметил болотную гаичку в парке «Дальняя Круча» города Павлово‡.

Рис. 7. Болотная гаичка *Poecile palustris*. Город Павлово, Нижегородская область. 5 февраля 2022. Фото С.В.Стрижовой.

Рис. 8. Болотная гаичка *Poecile palustris*. Приокский район, Нижний Новгород. 3 ноября 2021. Фото С.А.Помыткина.

* Павлово, Нижегородская обл., 05.02.2022 в 13:45, Светлана Стрижова <https://www.inaturalist.org/observations/106191067>.

† Бабасово, Нижегородская обл., 06.01.2022 в 15:02, Светлана Стрижова <https://www.inaturalist.org/observations/104467673>

‡ Павловский р-н, Нижегородская обл., 29.12.2021 в 12:36, nikolaiab <https://www.inaturalist.org/observations/103899755>

Первая находка в Заволжской части Нижегородской области. В январе 2022 года болотная гаичка отмечена даже в Борском районе, то есть в Заволжской части области. Авторами находки являются В.Е.Юсупов и М.М.Ушакова, обнаружившие *P. palustris* в лиственном лесу у реки Линда около деревни Соловьёво, входящей в состав городского округа Бора. Эта находка значительно расширила представления о распространении болотной гаички в Нижегородской области*.

Находки в Нижнем Новгороде и его окрестностях. ООПТ «Зелёный город» и близлежащие территории. Самая первая находка болотной гаички в период зимовки была сделана в январе 2017 года В.Е.Юсуповым на территории ООПТ «Зелёный город» (городской округ г. Нижний Новгород и Кстовский район)†. Болотная гаичка отмечалась зимой в Зелёном городе в 2020 и 2022 годах, причём в двух местах: около деревни Ройка (Кстовский район) и у города Кстово. 1 января 2022 на ООПТ «Зелёный город» вблизи Кстово В.Е.Юсуповым и С.А.Помыткиным отмечена стайка из 6 птиц‡. Также болотная гаичка отмечена на этой ООПТ в период пения 21 марта 2021 А.П.Левашкиным§. Наличие здесь черноольховых лесов позволяет предположить возможность её гнездования.

Памятник природы регионального значения «Щёлоковский хутор» (включая лесной массив «Марьина роца») и близлежащие территории. В ноябре 2021 года С.А.Помыткин наблюдал одну болотную гаичку на кормушках на территории памятника природы «Щёлоковский хутор»** (рис. 8). Эта особь держалась на кормушках две недели, а потом исчезла. Через месяц одинокая болотная гаичка была отмечена на территории садового товарищества «Заветы Мичурина» С.Н.Черняевым††.

Л и т е р а т у р а

- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. Орнитофауна центра Европейской России: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения. М.: 1-260.
- Бардин А.В. 2002. Болотная гаичка *Parus palustris* и пухляк *P. montanus* на Северо-Западе России: о трудностях определения в природе // *Рус. орнитол. журн.* 11 (188): 568-581.
- Гришуткин Г.Ф. 2006. Результаты исследования фауны птиц на территории ЗАТО г. Сарова в послегнездовой период // *Тр. Мордовского заповедника* 7: 10-23.

* Борский р-н, Нижегородская обл., 07.01.2022 в 10:27, mariyaushakova <https://www.inaturalist.org/observations/104526258>

Борский р-н, Нижегородская обл., 07.01.2022 в 10:11, Вячеслав Юсупов <https://www.inaturalist.org/observations/104522874>

† Зелёный город, Нижний Новгород, 01.01.2017 в 13:11, Вячеслав Юсупов <https://www.inaturalist.org/observations/18650678>

‡ Кстовский р-н, Нижегородская обл., 01.01.2022 в 10:47, Вячеслав Юсупов <https://www.inaturalist.org/observations/104093640>

§ Нижегородский р-н, Нижегородская обл., 21.03.2021 в 13:25, Aleksey Levashkin <https://www.inaturalist.org/observations/103392548>

** Приокский р-н, Нижний Новгород, 13.11.2021 в 14:16, Помыткин Сергей <https://www.inaturalist.org/observations/101020746>

†† Приокский р-н, Нижний Новгород, 22.12.2021 в 11:37, serycherny <https://www.inaturalist.org/observations/103650114>

- Рябицев В.К. 2020. *Птицы европейской части России: справочник-определитель в 2 томах*. М., Екатеринбург, 1: 1-424.
- Спиридонов С.Н. 2014. Редкие виды птиц, отмеченные в 2012-2013 гг. на территории Мордовского государственного природного заповедника и его окрестностей // *Тр. Мордовского заповедника* **12**: 431-434.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2179**: 1612-1625

Материалы к фауне воробьиных птиц *Passeriformes* Северо-Восточного Кавказа

И.И.Гизатулин

Игорь Игоревич Гизатулин. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И.Ибрагимова РАН, ул. В.Алиева, д. 21а, Грозный, 364051, Россия.
E-mail: igorgizatulin@mail.ru

Поступила в редакцию 29 марта 2022

Материалы для настоящего сообщения получены в ходе полевых исследований в Чечне и Ингушетии в 1992-1994 годах. Изучение состава фауны птиц проводилось по общепринятым методикам, в разные сезоны, с учётом особенностей равнинных и горных ландшафтов региона. За период исследований мною добыто и обработано около 200 особей 91 вида птиц, сведения по которым в дальнейшем использованы в книге «Птицы Чечни и Ингушетии» (Гизатулин и др. 2001) и в других публикациях. Коллекционные тушки птиц в 1994 году переданы на хранение в зоологический музей Ростовского университета (ныне Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону). В сообщении приводится часть неопубликованных материалов по 40 видам воробьиных птиц *Passeriformes*.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В бурунной степи окрестностей станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 14 марта 1994 добыт самец. Морфометрические показатели, мм: крыло 119.0, клюв 13.2, плюсна 24.8, хвост 76.0. Длина семенников, мм: левый 6.7, правый 5.3. В этом же районе 14 марта 1994 добыт самец. Морфометрические показатели, мм: крыло 119.0, клюв 12.1, плюсна 23.8, хвост 76.0. Длина семенников, мм: левый 5.7, правый 4.8. В этом же районе 2 июня 1994 добыт самец. Морфометрические показатели, мм: крыло 111.0, клюв 13.7, плюсна 23.5, хвост 70.0. Длина семенников, мм: левый 9.2, правый 8.0. Интенсивный весенний пролёт полевых жаворонков здесь наблюдался в середине марта. 20 марта 1983 за часовую экскурсию нами встречено 92 жаворонка, летевших стайками по 5-30

особей в северном направлении. На поле люцерны в окрестностях станции Старогладковская 30 июня 1981 найдено гнездо полевого жаворонка с 3 яйцами, в котором на следующий день было 4 яйца. В бурунной степи этого района 5 июля 1982 с найдены 2 гнезда с кладками из 4 и 5 яиц. В таксономическом отношении по фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые мною полевые жаворонки относятся к подвиду *A. a. arvensis* Linnaeus, 1758.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин 1989). В окрестностях станции Старогладковская Шелковского района Чечни 23 мая 1993 добыт самец. Морфометрические показатели, мм: крыло 92.0, клюв 12.7, плюсна 26.8, хвост 93.0. Длина семенников, мм: левый 11.6, правый 10.3. На берегу реки Аргун в окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 15 марта 1994 добыт самец. Морфометрические показатели, мм: крыло 93.0, клюв 13.0, плюсна 23.7, хвост 93.0. Длина семенников, мм: левый 5.2, правый 5.0. Содержимое желудка: остатки примерно 20 веснянок *Plecoptera*. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые белые трясогузки относятся к *M. a. dukhunensis* Sykes, 1832.

Жулан *Lanius collurio*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной роще окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 31 мая 1992 добыт самец. Размеры, мм: крыло 95.4, клюв 13.0, плюсна 27.2, хвост 80.0. Длина семенников, мм: левый 5.3, правый 4.7.

Рис. 1. Розовый скворец *Sturnus roseus*, самец. Добыт 12 июня 1992 в окрестностях станции Старогладковская Шелковского района Чечни. Фото автора.

Иволга *Oriolus oriolus*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин 1989). В лесополосе окрестностей ста-

ницы Старогладковская Шелковского района Чечни 31 мая 1992 добыта самка. Размеры, мм: крыло 155.4, клюв 21.0, плюсна 28.2, хвост 90.0. На нижней стороне тела насёдное пятно на 1-й стадии. Диаметр фолликулов в яичнике до 3.0 мм. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая иволга относится к подвиду *O. o. oriolus* Linnaeus, 1758.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 12 июня 1992 добыт самец (рис. 1). Размеры, мм: крыло 128.0, клюв 19.2, плюсна 32.0, хвост 72.0.

Сойка *Garrulus glandarius*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В буковом лесу окрестностей селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 28 декабря 1993 добыта самка. Размеры, мм: крыло 186.0, клюв 28.8, плюсна 43.0, хвост 158.0. Содержимое желудка: остатки плодов шиповника. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая мною сойка относится к подвиду *G. g. krynicki* Kaleniczenko, 1839.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В тростниках окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 29 декабря 1993 добыт самец (рис. 2). Размеры, мм: крыло 46.0, клюв 11.5, плюсна 15.7, хвост 31.0. Длина семенников, мм: левый 8.4, правый 7.3. Содержимое желудка: остатки мелких жесткокрылых.

В этом же районе 29 декабря 1993 добыта самка крапивника. Размеры, мм: крыло 52.3, клюв 10.5, плюсна 18.6, хвост 32.2. В яичнике фолликулы диаметром около 1 мм. Содержимое желудка: остатки мелких жесткокрылых. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые крапивники относятся к *T. t. hyrcanus* Zarudny et Loudon, 1905.

Рис. 2. Крапивник *Troglodytes troglodytes*, самец. Добыт 29 декабря 1993 около озера Будары. Шелковский район Чечни. Фото автора.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов 2018). В тростниках окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 22 мая 1993 найдено гнездо с 1 яйцом, располагавшееся примерно в 30 см от поверхности воды. Размеры яйца: 17.6×12.7 мм. В этом же районе 31 мая 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 69.5, клюв 12, плюсна 24, хвост 70. Длина семенников, мм: левый 8.4, правый 7.3. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая широкохвостка относится к подвиду *C. c. orientalis* Tristram, 1867.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В тростниках окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 22 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 72.0, клюв 13.5, плюсна 24.8, хвост 61.0. Длина семенников, мм: левый 5.0, правый 3.8. В этом же районе 1 июня 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 69.0, клюв 11.8, плюсна 21.7, хвост 59.0. Длина семенников, мм: левый 5.0, правый 3.8. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые соловьиные сверчки относятся к *L. l. sarmatica* Kazakov, 1973.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Пролётный вид для Чечни и Ингушетии. Впервые приводится для фауны региона. В пойменной роще окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 21 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 63.5, клюв 12.5, плюсна 24.8, хвост 55.4. Длина семенников, мм: левый 2.9, правый 2.8. Содержимое желудка: остатки мелких жесткокрылых.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В тростниках окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 2 июня 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 69.5, клюв 11.3, плюсна 22.6, хвост 56.5. Длина семенников, мм: левый 6.3, правый 4.9. В окрестностях Грозного 20 мая 1994 добыт самец, певший в кроне клёна. Размеры, мм: крыло 67.0, клюв 11.8, плюсна 22.3, хвост 54.0. Длина семенников, мм: левый 5.7, правый 4.5. Имелись небольшие жировые запасы в брюшной полости.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В тростниках окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 2 июня 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 97.0, клюв 19.3, плюсна 30.0, хвост 80.0. Длина семенников, мм: левый 7.6, правый 6.8. Здесь же в тростниках 3 июля 1981 найдены 3 гнезда дроздовидных камышевок. В одном из них была свежая кладка из 5 яиц. В двух других находились оперённые нелётные птенцы кукушки *Cuculus canorus*. Гнездо с 6 свежими яйцами найдено здесь 6 июня 1984. Самая ранняя встреча слётков этой камышевки отмечена 2 июля 1982.

В массе слётки регистрировались со второй декады июля. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая дроздовидная камышевка относится к подвиду *A. a. arundinaceus* Linnaeus, 1758.

Бледная пересмешка *Hippolais pallida*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 30 мая 1994 на кустарнике тамарикса многоветвистого *Tamarix ramosissima* добыт самец. Размеры, мм: крыло 66.5, клюв 11.6, плюсна 20.5, хвост 53.0. Длина семенников, мм: левый 5.8, правый 4.7. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая мною бледная пересмешка относится к подвиду *H. p. elaeica* Lindermayer, 1843.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В садах окрестностей Грозного 20 мая 1994 добыт самец в густом кустарнике сирени. Размеры, мм: крыло 88.0, клюв 12.7, плюсна 23.7, хвост 74.0. Длина семенников, мм: левый 10.8, правый 9.6. Здесь же добыта самка. Размеры, мм: крыло 83.0, клюв 12.0, плюсна 23.4, хвост 71.0. Диаметр фолликулов яичника до 1.5 мм. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые мною ястребиные славки относятся к подвиду *S. n. nisoria* Bechstein, 1795.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В садах окрестностей Грозного 7 июня 1992 добыт самец. Размеры, мм: крыло 73.0, клюв 10.5, плюсна 22.0, хвост 61.0. Длина семенников, мм: левый 7.0, правый 6.0. В пойменном лесу реки Терек в районе станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 2 июля 1984 найдено гнездо с 3 насиженными яйцами. Кладку насиживала самка. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая черноголовая славка относится к подвиду *S. a. dammholzi* Stresemann, 1928.

Серая славка *Sylvia communis*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни на тамариксе многоветвистом 21 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 72.0, клюв 9.7, плюсна 23.9, хвост 62.7. Длина семенников, мм: левый 6.3, правый 5.2. В садах окрестностей Грозного 20 мая 1994 добыт самец у строящегося гнезда в густой сирени. Полупрозрачная гнездовая постройка из корешков и стебельков трав располагалась в 30 см от земли. Размеры этого самца, мм: крыло 75.0, клюв 10.2, плюсна 23.2, хвост 63.0. Длина семенников, мм: левый 7.5, правый 6.4. Жировые запасы минимальные. В этом же районе 20 мая 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 76.0, клюв 10.8, плюсна 20.8, хвост 64.0. Длина семенников, мм: левый 8.4, правый 7.3. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые серые славки относятся к подвиду *S. s. communis* Latham, 1787.

Белоусая славка *Sylvia mystacea*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин 1989). В окрестностях станции Старогладковская Шелковского района Чечни на кустарнике жостера Палласа *Rhamnus pallasii* 24 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 56.0, клюв 8.2, плюсна 20.7, хвост 55.0. Длина семенников, мм: левый 7.8, правый 7.3. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытая белоусая славка относится к *S. m. mystacea* Menetries, 1832.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной роще в окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни 13 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 69.5, клюв 7.3, плюсна 21.8, хвост 56.3. Длина семенников, мм: левый 2.7, правый 3.0. Содержимое желудка: остатки примерно 5 мелких зелёных гусениц. Здесь же 15 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 69.0, клюв 9.0, плюсна 22.0, хвост 54.0. Длина семенников, мм: левый 3.9, правый 2.6. Содержимое желудка: остатки мелких зелёных гусениц. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые веснички относятся к подвиду *Ph. t. acredula* Linnaeus, 1758.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В лесном массиве по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харачой Веденского района Чечни 2 июля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 64.5, клюв 8.4, плюсна 19.5, хвост 52.0. Длина семенников, мм: левый 6.3, правый 5.6. В этом же лесу 3 июля 1994 добыта самка. Размеры, мм: крыло 59.4, клюв 7.4, плюсна 18.2, хвост 49.6. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые теньковки относятся к подвиду *Ph. c. abietinus* Nilsson, 1819.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной роще окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 13 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 67.0, клюв 8.4, плюсна 19.7, хвост 52.0. Длина семенников, мм: левый 8.6, правый 8.3. В лесном массиве по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харачой Веденского района Чечни 2 июля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 69.0, клюв 8.4, плюсна 18.2, хвост 53.6. Длина семенников, мм: левый 3.7, правый 5.6. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые малые мухоловки относятся к *F. p. parva* Bechstein, 1794.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной роще окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 25 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 86.0, клюв 12.3, плюсна 16.8, хвост 61.5. Длина семенников, мм: левый 6.7, правый 6.4. Содержимое желудка: остатки мелких двукрылых насекомых. По фено-

типическим признакам (Степанян 1990) добытая мною серая мухоловка относится к подвиду *M. s. striata* Pallas, 1764.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях станицы Старогладковская Шелковского района Чечни на кустарнике жостера Палласа 30 мая 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 65.8, клюв 10.5, плюсна 20.7, хвост 47.0. Длина семенников, мм: левый 7.4, правый 5.0. В этом же районе 2 июня 1994 добыт самец, рядом с которым находились самка и 5 подпархивавших слётков. Размеры, мм: крыло 69.0, клюв 9.8, плюсна 20.7, хвост 47.0. Длина семенников, мм: левый 6,7 мм, правый 5,4 мм. В окрестностях озера Будары Шелковского района Чечни 15 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 71.0, клюв 9.7, плюсна 24.0, хвост 48.6. Длина семенников, мм: левый 8.6, правый 8.3. В этом же районе 24 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 70.0, клюв 9.6, плюсна 23.4, хвост 46.0. Длина семенников, мм: левый 6.9, правый 6.4. На олуговевшем острове озера Будары в Шелковском районе Чечни 1 июня 1994 встречен неразбившийся выводок из 5 слётков, вместе с родительской парой. В окрестностях станицы Старогладковская 4 июля 1982 найдено гнездо с 4 только что вылупившимися птенцами. Гнездо располагалось на поле люцерны под прикрытием кучки сухой соломы. Гнездовым материалом служили стебли и листья злаков. Размеры гнезда, мм: диаметр лотка 50, глубина лотка 30. Вес каждого из птенцов составлял 3.3 г. В окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 15 марта 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 67.5, клюв 10.3, плюсна 19.0, хвост 46.7. Длина семенников, мм: левый 3.5, правый 3.0. Содержимое желудка: остатки мелких жесткокрылых и 3 клопов-солдатики *Pyrrhocoris apterus*. На поляне по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харачой Веденского района Чечни 3 июля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 66.3, клюв 11.3, плюсна 21.4, хвост 46.5. Длина семенников, мм: левый 6.2, правый 5.7. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) все 6 черноголовых чеканов, добытых мною в равнинных и горных ландшафтах региона, относятся к подвиду *S. t. variegata* S.G.Gmelin, 1774.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В садовых посадках окрестностей Грозного 7 июня 1992 добыты 2 самца. Размеры, мм: крыло 80.0 и 82.0, клюв 10.0 и 9.5, плюсна 24.0 и 25.0, хвост 62.0 и 63.0. Длина семенников: левый 4.4 и 8.0, правый 4.0 и 6.2. В лесу по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харачой Веденского района Чечни 3 июля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 80.2, клюв 10.8, плюсна 22.3, хвост 57.7. Длина семенников, мм: левый 3.9, правый 3.2. При обработке тушки отмечена линька первостепенных маховых перьев: 7-е – стадия пенька, 8-е и 9-е

кисточки, спинная птерилия – пеньки и кисточки. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) все 3 горихвостки, добытые мною в равнинных и горных ландшафтах Чечни, относятся к подвиду *Ph. ph. satamisicus* Hablizl, 1783.

Черный дрозд *Turdus merula*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин 1989). В пойменной роще окрестностей озера Будары в Шелковском районе Чечни 15 мая 1993 добыта самка (рис. 3). Размеры, мм: крыло 129.0, клюв 24.3, плюсна 33.4, хвост 112.0. Содержимое желудка: остатки крупного паука.

Рис. 3. Черный дрозд *Turdus merula*, самка. Добыт 15 мая 1993 в окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни. Фото автора.

В буковом лесу окрестностей селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 6 февраля 1994 добыт самец чёрного дрозда. Размеры, мм: крыло 131.0, клюв 23.4, плюсна 32.8, хвост 128.0. Длина семенников 3.2 мм. Содержимое желудка: остатки плодов мушмулы *Mespilus germanica* и хитиновые покровы куколки бабочки. Здесь же 6 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 129.0, клюв 24.4, плюсна 33.0, хвост 114.0. Длина семенников 3.0. Содержимое желудка: остатки плодов шиповника, мушмулы, хитиновые покровы куколки бабочки и одна вытянутая раковина наземной улитки длиной 10 мм. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые чёрные дрозды относятся к подвиду *T. m. aterrimus* Madarasz, 1903.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В

буковом лесу около селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 15 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 119.0, клюв 18.0, плюсна 33.0, хвост 85.0. В пойменном лесу реки Терек в районе станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 15 июля 1982 найдено гнездо певчего дрозда с кладкой из 5 слабо насиженных яиц. Гнездо устроено на боковой ветке боярышника примерно в 2 м над землёй. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытый мною певчий дрозд относится к подвиду *T. ph. philomelos* C.L.Brehm, 1831.

Ремез *Remiz pendulinus*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин 1989). В окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни 31 мая 1992 добыты самец и самка. Размеры самца, мм: крыло 56.0, клюв 9.5, плюсна 16.5, хвост 47.0. Длина семенников, мм: левый 4.3, правый 3.2. Размеры самки, мм: крыло 55.3, клюв 9.4, плюсна 16.7, хвост 47.0. По всей длине брюшной стороны тела имелось обширное наседное пятно. В яичнике фолликул диаметром 7 мм. В этом же районе 12 мая 1993 добыты самец и самка. Размеры самца, мм: крыло 57.0, клюв 9.5, плюсна 17.0, хвост 49.0. Размеры самки, мм: крыло 55.5, клюв 8.5, плюсна 17.5, хвост 50.0. В этом же районе 12 мая 1993 добыты самец и самка. Размеры самца, мм: крыло 56.0, клюв 9.8, плюсна 15.9, хвост 49.0. Длина семенников, мм: левый 5.4, правый 4.9. Содержимое желудка: тычинки с пыльниками цветущей ивы каспийской *Salix caspica*. Размеры самки, мм: крыло 56.0, клюв 9.7, плюсна 20.5, хвост 47.0. Диаметр фолликулов в яичнике около 1 мм. Содержимое желудка: тычинки с пыльниками цветущей ивы каспийской. В этом же районе 13 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 58.0, клюв 9.8, плюсна 13.4, хвост 48.0. Длина семенников, мм: левый 5.7, правый 5.0. Содержимое желудка: остатки 2 зелёных гусениц и 1 жука. В этом же районе 15 мая 1993. добыт самец. Размеры, мм: крыло 57.0, клюв 9.8, плюсна 17.7, хвост 51.0. Длина семенников, мм: левый 7.6, правый 5.7. Содержимое желудка: остатки 8 зелёных гусениц и мелких жесткокрылых. В этом же районе 18 мая 1993 добыта самка. Размеры, мм: крыло 56.0, клюв 11.0, плюсна 16.7, хвост 48.7. Диаметр самого крупного фолликула в яичнике 7.6 мм. В этом же районе 20 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 58.0, клюв 10.1, плюсна 16.4, хвост 49.2. Длина семенников, мм: левый 6.2, правый 3.8. Содержимое желудка: остатки зелёной гусеницы и мелких жесткокрылых. В окрестностях станицы Старогладковская Шелковского района Чечни в кроне ивы каспийской 31 мая 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 56.0, клюв 9.3, плюсна 14.8, хвост 49.0. Длина семенников, мм: левый 6.2, правый 5.4. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) все 11 добытых мною в репродуктивный период ремезов относятся к подвиду *R. p. caspius* Pelzam, 1870.

Московка *Periparus ater*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В буковом лесу около се-

ления Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 18 января 1994 добыта самка. Размеры, мм: крыло 68.0, клюв 10.6, плюсна 17.5, хвост 49.0. Жировые запасы отсутствуют. Содержимое желудка: остатки мелких семян. В лесу по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харачой Веденского района Чечни 14 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 72.5, клюв 9.7, плюсна 18.7, хвост 56.0. Здесь же 14 февраля 1994 добыта самка. Размеры, мм: крыло 68.0, клюв 10.5, плюсна 18.5, хвост 51.0. Содержимое желудка: остатки семян ольхи. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые мною 3 московки относятся к подвиду *P. a. michalowskii* Bogdanow, 1879.

Поползень *Sitta europaea*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В буковом лесу в окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 28 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 89.0, клюв 18.0, плюсна 20.5, хвост 48.0. Здесь же 15 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 88.0, клюв 16.5, плюсна 20.7, хвост 47.0. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые поползни относятся к *S. e. caucasica* Reichenow, 1901.

Стенолаз *Tichodroma muraria*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В ущелье реки Аргун в окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 14 марта 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 103.0, клюв 27.2, плюсна 24.0, хвост 56.0. Длина семенников, мм: левый 3.7, правый 3.5.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В буковом лесу в окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 28 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 68.3, клюв 13.0, плюсна 16.2, хвост 71.0, задний коготь 9.4. Здесь же 15 февраля 1994 добыта самка. Размеры, мм: крыло 63.0, клюв 13.0, плюсна 15.6, хвост 62.0, задний коготь 8.7. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые пищухи относятся к подвиду *C. f. caucasica* Buturlin, 1907.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни 31 мая 1992 добыта самка. Размеры, мм: крыло 80.0, клюв 12.0, плюсна 23.0, хвост 60.0. На нижней стороне тела наседное пятно на 3-й стадии. В окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 28 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 76.5, клюв 13.8, плюсна 19.5, хвост 57.0. Содержимое желудка: семена травянистых растений. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые мною домовые воробьи относятся к подвиду *P. d. domesticus* Linnaeus, 1758.

Полевой воробей *Passer montanus*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни 13 марта 1993 добыта самка.

Размеры, мм: крыло 68.5, клюв 11.0, плюсна 17.0, хвост 54.0. Содержимое желудка: семена тростника *Phragmites australis*. Диаметр фолликулов в яичнике менее 0.5 мм. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) этот полевой воробей относится к *P. m. montanus* Linnaeus, 1758.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В лесу по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харахой Веденского района Чечни 2 июля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 84.0, клюв 13.6, плюсна 18.0, хвост 64.8. Длина семенников, мм: левый 8.2, правый 6.7. Во время экспедиции 10 июня 1990 у подножия Скалистого хребта в районе башенного комплекса Таргим (Ингушетия) у недостроенного на ольхе гнезда отмечено спаривание зябликов. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытый мною зяблик относится к подвиду *F. c. caucasica* Serebrowski, 1925.

Чиж *Spinus spinus*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В лесу по склону горы Гизгина лам в окрестностях горного селения Харахой Веденского района Чечни 14 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 72.0, клюв 11.2, плюсна 13.0, хвост 36.0. Длина семенников около 1.0 мм. Содержимое желудка: остатки семян ольхи. Здесь же 14 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 72.0, клюв 10.5, плюсна 14.5, хвост 45.0. Содержимое желудка: остатки семян ольхи. Здесь же 14 февраля 1994 добыта самка. Размеры, мм: крыло 71.5, клюв 10.8, плюсна 13.7, хвост 44.0.

Щегол *Carduelis carduelis*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной роще около озера Будары в Шелковском районе Чечни 4 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 85.0, клюв 13.3, плюсна 15.4, хвост 54.0. Длина семенников 1.2 мм. В буковом лесу в окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 15 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 83.0, клюв 14.2, плюсна 14.8, хвост 55.0. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые мною черноголовые щеглы относятся к подвиду *C. c. colchicus* Koudashew, 1915.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Гнездящийся и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной роще около озера Будары в Шелковском районе Чечни 4 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 89.5, клюв 10.3, плюсна 17.0, хвост 72.0. Длина семенников 1.3 мм. В буковом лесу в окрестностях селения Дуба-Юрт Шалинского района Чечни 15 марта 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 92.5, клюв 10.4, плюсна 17.5, хвост 72.0. Содержимое желудка: остатки семян ольхи. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые снегيري относятся к подвиду *P. p. rossikowi* Deryugin et Bianchi, 1900.

Просянка *Miliaria calandra*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В пойменной

роще в окрестностях озера Будары в Шелковской районе Чечни 21 мая 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 101.0, клюв 14.3, плюсна 30.5, хвост 70.0. Длина семенников, мм: левый 9.4, правый 8.7. Содержимое желудка: остатки 2 зелёных кузнечиков и мелких жесткокрылых. Здесь же 24 мая 1993 добыта самка. Размеры, мм: крыло 91.5, клюв 14.4, плюсна 27.8, хвост 67.0. Присутствует наседное пятно. В яичнике фолликул диаметром 2.7 мм. В период осенних миграций просянки образуют крупные стаи. В окрестностях станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 30 октября 1981 на проводах сидели две стаи по 250-300 особей. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые просянки относятся к подвиду *E. c. calandra* Linnaeus, 1758.

Рис. 4. Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, самец. Добыт 29 декабря 1993 в окрестностях озера Будары. Шелковский район Чечни. Фото автора.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях озера Будары в Шелковском районе Чечни 29 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 92.5, клюв 11.3, плюсна 19.3, хвост 79.0. Содержимое пищевода: остатки 11 зёрен пшеницы. Содержимое желудка: остатки примерно 10 зёрен пшеницы. Здесь же 29 декабря 1993 добыт самец (рис. 4). Размеры, мм: крыло 91.0, клюв 10.7, плюсна 20.3, хвост 76.0. Содержимое пищевода: остатки 11 зёрен пшеницы. Содержимое желудка: остатки примерно 10 зёрен пшеницы. Здесь же 4 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 91.2, клюв 10.7, плюсна 19.8, хвост 76.0. Содержимое пищевода: остатки 12 зёрен пшеницы. Содержимое желудка: остатки зёрен пшеницы. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) добытые обыкновенные овсянки относятся к подвиду *E. c. erythrogenys* C.L.Brehm, 1855.

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Гнездящийся, перелётный и зимующий вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В тростниках около озера Будары в Шелковском районе Чечни 1 июня 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 89.0, клюв 12.6, плюсна 22.0, хвост 78.0. Длина семенников, мм: левый 11.0, правый 9.8. В этом же районе 29 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 79.0, клюв 9.2, плюсна 20.4, хвост 71.0. В этом же районе 29 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 81.0, клюв 10.2, плюсна 20.1, хвост 71.0. В этом же районе 29 декабря 1993 добыт самец. Размеры, мм: крыло 85.0, клюв 10.2, плюсна 20.8, хвост 71.0. Здесь же 2 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 83.0, клюв 8.9, плюсна 20.0, хвост 68.0. В этом же районе 2 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 82.0, клюв 9.4, плюсна 20.3, хвост 69.0. В этом же районе 2 февраля 1994 добыт самец. Размеры, мм: крыло 84.0, клюв 9.7, плюсна 19.5, хвост 72.0. По фенотипическим признакам (Степанян 1990) самец, добытый мною в репродуктивный период, относится к подвиду *Sch. sch. pyrrhuloides* (Pallas, 1811). Для определения подвидовой принадлежности шести самцов, добытых зимой, необходимо сравнение на серийном материале.

Рис. 5. Садовая овсянка *Emberiza hortulana*, самец. Добыт 12 мая 1993 около станицы Старогладковская Шелковского района Чечни. Фото автора.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Гнездящийся, перелётный и пролётный вид Чечни и Ингушетии (Гизатулин, Хохлов, Ильях 2001). В окрестностях станицы Старогладковская Шелковского района Чечни 12 мая 1993 добыт самец (рис. 5). Размеры, мм: крыло 84.0, клюв 9.5, плюсна 19.8, хвост 69.0.

Выражаю искреннюю признательность Г.Б. Бахтадзе за предоставление пыльной дробы и мышьякового мыла для добычи и протравки коллекционных тушек птиц.

Л и т е р а т у р а

- Гизатулин И.И. 1989. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушской АССР // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 27-30.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н. 2018. О характере пребывания соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в восточном Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1652): 3906-3907.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2179**: 1625-1628

Массовое появление в 2021 году больших белых цапель *Casmerodius albus* в послегнездовой период в окрестностях деревни Ковкиницы (Лодейнопольский район, Ленинградская область)

В.А.Ковалев

Виктор Алексеевич Ковалев. Лодейное Поле, Ленинградская область, 187700, Россия.
E-mail: v.kovalev2@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 апреля 2022

В последние десятилетия мы стали свидетелями сравнительно быстрой экспансии большой белой цапли *Casmerodius albus* в восточную часть Ленинградской области. В юго-восточном Приладожье залёт большой белой цапли впервые был зарегистрирован в мае 1989 года (Ковалев и др. 1996). В 2013 году первый раз большие белые цапли отмечены в нижнем течении Свири в послегнездовой период (Ковалев 2013). С 2016 года они начали встречаться во время послегнездовых кочёвок в нижнем течении и в дельте Свири практически ежегодно и во всё большем числе (Ковалев 2017). И, наконец, в 2020 году обнаружено гнездование этого вида в юго-восточном Приладожье (Храбрый, Бубырева 2020).

В 2021 году на реке Свири в заливе Гатрома (окрестности деревни Ковкиницы), где наблюдения за птицами ведутся в течение последних 35 лет, впервые было отмечено скопление больших белых цапель в послегнездовой период. Нам удалось проследить за изменением численности останавливающихся здесь на отдых и кормёжку птиц и провести ряд наблюдений.

Рис. 1. Часть скопления больших белых цапель *Casmerodius albus* в заливе Гатроме.
2 сентября 2021. Фото А.П.Смирнова.

Первая встреча больших белых цапель в районе Гатромы в 2021 году произошла 13 августа. Две птицы пролетели вечером над заливом вниз по течению Свири. В самой Гатроме цапель впервые отметили 18 августа. Весь день в заливе держались 4 большие белые цапли и 1 серая цапля *Ardea cinerea*. В последующие дни цапли наблюдались в Гатроме ежедневно, изменялось лишь их число. Уже 19 августа во второй половине дня число больших белых цапель возросло до 11, а серых – до 2. С 20 по 22 августа в заливе кормилось и отдыхало днём 16 больших белых и 2 серые цапли. После 27 августа серых цапель в Гатроме больше не встречали, а большие белые цапли держались вплоть до 12 октября.

Число птиц в заливе на протяжении дня не было постоянным. Часть цапель перелетала на кормёжку на небольшие озёра и заливы Свири на расстояние до 2 км от Гатромы, а также пыталась охотиться на прибрежном мелководье реки. К ночи большая часть цапель покидала Гатрому, на заломах рогоза *Typha* sp. и осоковых кочках регулярно ночевали лишь 4 птицы. Последний раз скопление из 16 больших белых цапель наблюдали 2 сентября, когда птицы оставались в заливе весь день (рис. 1). Позже, вплоть до 28 сентября, в Гатроме и ближайших окрестностях залива постоянно держалось 4 цапли. Судя по голосам, большие белые цапли перемещались вдоль Свири и в ночное время. Ночующие в заливе птицы откликались на голоса пролётных сородичей и последние иногда останавливались на днёвку в Гатроме. Так, 12 сентября помимо постоянно пребывающих в заливе цапель весь день наблюдали ещё 2 особи, а 16 сентября в первой половине дня – ещё 5 птиц. С 29

сентября по 12 октября в заливе Гатрома постоянно держалась лишь одна большая белая цапля. Судя по тому, что к одиночной цапле в заливе вечером 2 октября присоединялись на сутки ещё две, а 8 октября на день ещё одна птица, пролёт больших белых цапель тянулся вплоть до первой декады октября. Все большие белые цапли, которых удалось разглядеть вблизи, были молодыми птицами.

Рис. 2. Поиск корма большой белой цаплей *Casmerodius albus* на глубине. Фото А.П.Смирнова.

Во время кормёжки большие белые цапли активно перемещались по заливу, охотились в зарослях тростника *Phragmites communis* и рогоза, перелетали с одной стороны залива на другую, заходили в воду настолько глубоко, что издали казалось, будто птица плавает (рис. 2). В Гатроме самой частой добычей охотящихся больших белых цапель были небольшие речные окуни *Perca fluviatilis* (рис. 3). Значительно реже отлавливалась плотва *Rutilus rutilus*.

Рис. 3. Большая белая цапля с пойманным окунем *Perca fluviatilis*. Фото А.П. Смирнова

Материалы мечения птенцов большой белой цапли показывают, что дальность разлёта большинства молодых птиц во время послегнездовых кочёвок обычно не превышает 200-250 км (Сапетин 1978). Весьма крупное скопление молодых больших белых цапель в 2021 году в заливе Гатрома, встреча нами в конце августа в дельте Свири в 2019 году из 18 птиц, а также наблюдавшееся скопление больших белых цапель в южном Приладожье (Терешкин 2020) указывают на то, что в Ленинградской области (возможно, в южной части Ладожского озера) могут существовать ещё не выявленные места гнездования этого вида.

Л и т е р а т у р а

- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.
- Ковалев В.А. 2017. Интересные орнитологические встречи на правобережье нижнего течения Свири в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 862-864.
- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника*. СПб.: 1-46.
- Сапетин Я.В. 1978. Миграции больших белых цапель юга Европейской части СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные – аистообразные*. М.: 133-140.
- Терешкин В.Е. 2020. О появлении скоплений больших белых цапель *Casmerodius albus* на Кареджской косе (Южное Приладожье) в 2014-2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1895): 1034-1039.
- Храбрый В.М., Бубырева В.А. 2020. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Паше в Волховском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1953): 3379-3385.

Новые сведения о малом веретеннике *Limosa lapponica* и краснозобой гагаре *Gavia stellata* в Крыму

В.Е.Гирагосов, М.М.Бескаравайный, И.Е.Драпун

Виталий Евгеньевич Гирагосов, Инна Евгеньевна Драпун. Институт биологии южных морей имени А.О.Ковалевского РАН, Севастополь, Россия. E-mail: vitaly.giragosov@gmail.com

Михаил Михайлович Бескаравайный. Карадагская научная станция имени Т.И.Вяземского – природный заповедник РАН – филиал ФИЦ ИнБЮМ, Феодосия, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2021*

Коренные изменения гидрологического режима, связанные с функционированием Северо-Крымского канала с 1960-х годов и его перекрытием в 2014 году, а также с изменением системы природопользования на значительной территории Крыма в последние десятилетия (Совга и др. 2018), существенно повлияли на условия обитания гидрофильных птиц. В связи с этим изучение динамики численности, границ распространения и особенностей экологии таких видов приобретает особую актуальность. Для выявления тенденций в изменении путей миграций и мест зимовки гидрофильных птиц в Крыму и его прибрежной акватории представляют интерес находки даже единичных особей в нетипичных для видов районах. Целью исследования было уточнение границ распространения и сроки пребывания на Крымском полуострове околоводного вида – малого веретенника *Limosa lapponica* – и типичного водоплавающего вида – краснозобой гагары *Gavia stellata*.

Наблюдения за птицами проводили в ходе учётов на Акмонайском перешейке (март 2012 года) и в бухте Круглой (июль 2019 года), являющейся районом круглогодичных орнитологических исследований наряду с другими бухтами Гераклеяского полуострова (Севастополь). Наблюдения вели с помощью 10-кратных биноклей, фотосъёмку – фотокамерами Canon PowerShot SX60 HS и Canon 400D.

Малый веретенник *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758)

Распространён на гнездовании в тундровой зоне Палеарктики; в Крыму впервые обнаружен на пролёте на севере полуострова в окрестностях села Портовое в 1972 году (Костин 1983). В последующие годы происходили существенный рост его численности и расширение области распространения в миграционные периоды (Черничко 2005, 2010; Черничко и др. 2011).

* Гирагосов В.Е., Бескаравайный М.М., Драпун И.Е. 2021. Новые сведения о малом веретеннике *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758) и краснозобой гагаре *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763) на Крымском полуострове (Чёрное море) // *Морской биол. журн.* 6, 3: 44-49.

Во время весеннего пролёта малый веретенник впервые встречен в Крыму 21 мая 1974 (Костин 1983). Известная до настоящего времени дата самого раннего наблюдения весной – 25 марта 1999 (Черничко 2010). Численность особей повышается в апреле и достигает максимума (до 1500 птиц) в мае. Основным местом миграционных скоплений является Восточный Сиваш (Черничко 2010).

Мы наблюдали одиночного малого веретенника 14 марта 2012 в центральной части Акмонайского перешейка – у южной окраины села Владиславовка Кировского района. Он держался на степном участке недалеко от водоёма в стае турухтанов *Philomachus pugnax* (рис. 1А). Этот пункт является самым южным в восточной части Крыма, но следует отметить, что подходящие для этого вида кормовые биотопы есть и южнее – в прибрежной зоне Акмонайского перешейка и Керченского полуострова (солёные озёра Аджиголь, Кучук-Аджиголь и Кояшское).

Рис. 1. Малый веретенник *Limosa lapponica*. А – степь у села Владиславовка, в группе турухтанов *Philomachus pugnax*. 14 марта 2012. Фото М.М.Бескаравайного; В – Севастополь, бухта Круглая. 27 июля 2019. Фото В.Е.Гирагосова.

Самая ранняя дата встречи малого веретенника на осеннем пролёте 27 июля 1979 (Костин 1983), самая поздняя – 6 ноября 1998 (Черничко 2010). Пик численности приходится на август; основными районами концентрации птиц осенью являются Сиваш, побережье Каркинитского залива и солёные озера Керченского полуострова (Черничко 2010). Нами пролётная особь отмечена 27 июля 2019 в вершинной части бухты Круглая (Севастополь) (рис. 1В). Птица кормилась на берегу и мелководье, подпуская наблюдателя на расстояние до 10-15 м. Это самый южный пункт регистрации данного вида на Крымском полуострове.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763)

У берегов Крыма – редкая, спорадически зимующая птица (Костин 1983). Наиболее ранние наблюдения этого вида относятся к XIX веку (Никольский 1891; Blakiston 1857; Nordmann 1840). Есть также упоминания об обнаружении краснозобой гагары в Крыму [зимой, даты не

указаны; статья опубликована в первой трети XX века (Pusanow 1933)] и одной особи – в Степном Крыму [3 января 1907 (Костин 1983)]. В последующие годы единичные краснозобые гагары отмечены: у Алушты 9 апреля 1959 и 25 октября 1961 (Костин 1983); у Лебяжьих островов 4 октября 1964 и 16 ноября 1966 (Костин 1983); в междуречье Качи и Бельбека, Севастопольский регион, 1987-1994 годы – в марте, год не указан (Клестов, Цвельх 1999); в Феодосийском заливе 26 января 2008 (Бескаравайный 2008); у Ялты 8 и 10 мая 2017 (Кузиков 2017).

Таким образом, большинство наблюдений краснозобой гагары приходится на весну и осень; зимние встречи единичны. В Севастопольском регионе достоверных регистраций этого вида на зимовке ранее не было; приводимые данные о добыче «в большом количестве» в XIX веке (Blackiston 1857) относятся, вероятнее всего, к обычной на зимовке чернозобой гагаре *Gavia arctica*. Нами краснозобая гагара обнаружена в вершинной части бухты Круглая 19 января 2020 (рис. 2).

Рис. 2. Краснозобая гагара *Gavia stellata* в зимнем оперении.
Бухта Круглая. 19 января 2020. Фото В.Е.Гирагосова

Краснозобая гагара (общая длина 59 см, длина крыла 28.7 см, размах крыльев 105 см, длина цевки 7.6 см, длина клюва 5.8 см; масса тела 1.1 кг) запуталась клювом, крыльями и ногами в обрывках лесочной рыболовной сети, поэтому вела себя необычно: она вскоре выбралась на берег, не опасаясь присутствия людей. Освободить её от сети на месте не удалось, и это было сделано в домашних условиях. Очевидно, гагара была слишком ослабленной, поэтому попытка её передержки с целью обработки ран на крыльях, нанесённых леской, и последующего выпуска в природу оказалась неудачной; через несколько часов птица погибла.

Молодую пролётную краснозобую гагару наблюдали также 13 мая 2021 в вершинной части Камышовой бухты (Севастополь).

Наблюдения малого веретенника в южных районах Крыма, где он до настоящего времени не встречался (на Акмонайском перешейке и в Круглой бухте), значительно расширяют известные границы зоны распространения этого вида на полуострове и уточняют сроки начала весеннего пролёта. Январская встреча краснозобой гагары, ранее известной в Крыму лишь по нескольким наблюдениям, является третьей достоверной регистрацией этого вида на зимовке в Крыму и первой – в Севастопольском регионе.

На фоне трансформации водных и береговых экосистем под воздействием природных и антропогенных факторов даже единичные находки птиц гидрофильной орнитофауны в нетипичных для них пространственно-временных условиях интересны для анализа формирующихся тенденций в фенологии миграций и численности как отдельных видов, так и таксономических и экологических групп птиц.

Отдельно следует заострить внимание на проблеме, которая связана с низкой экологической культурой использования и утилизации рыболовных сетей, губительно воздействующих на гидрофильных птиц. Согласно нашим наблюдениям, значительное травмирующее (часто с летальным исходом) воздействие на птиц оказывает и рыболовная крючковая снасть. Необходима разработка мер, регламентирующих рыбную ловлю сетями и крючковой снастью в районах массовой зимовки и сезонных миграций птиц.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ ИнБЮМ по теме «Закономерности формирования и антропогенная трансформация биоразнообразия и биоресурсов Азово-Черноморского бассейна и других районов Мирового океана» (№ гос. регистрации 121030100028-0) и КНС – ПЗ РАН – филиала ФИЦ ИнБЮМ по теме «Изучение особенностей структуры и динамики сухопутных экосистем в различных климатических зонах» (№ гос. регистрации 121032300023-7).

Л и т е р а т у р а

- Бескаравайный М.М. 2008. *Птицы морских берегов Южного Крыма*. Симферополь: 1-160.
- Клестов Н.Л., Цвельх А.Н. 1999. Сезонная динамика орнитофауны междуречья Бельбека и Качи // *Проблемы изучения фауны Юга Украины*. Одесса; Мелитополь: 65-79.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Кузиков И.В. 2017. Заметки о некоторых видах птиц, встреченных в окрестностях Ялты в мае 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1472): 2953-2958.
- Никольский А.М. 1891. *Позвоночные животные Крыма*. СПб.: 1-484 (Зап. Акад. наук. Т. 68. Прил. № 4).
- Совга Е.Е., Ерёмкина Е.С., Хмара Т.В. 2018. Водный баланс залива Сиваш в условиях изменчивости природно-климатических и антропогенных факторов // *Морской гидрофизический журнал* **34**, 1: 71-81.
- Черничко И.И. (ред.). 2005. *Бюллетень РОМ: Итоги регионального орнитологического мониторинга. Август 2004 г. Азово-Черноморское побережье Украины*. Мелитополь, 2: 1-28.

- Черничко И.И. 2010. Видовой состав и миграции куликов на Азово-Черноморском побережье Украины // *Сб. тр. зоол. музея* 41: 154-209.
- Черничко Р.Н., Андрющенко Ю.А., Дядичева Е.А., Попенко В.М., Черничко И.И., Костюшин В.А., Бронсков А.И., Горлов П.И., Дзюбенко Н.В., Зимнухов Р.А., Кучеренко В.А., Листопадский М.А., Москаленко Ю.А., Панченко П.С., Радьков Д.В., Сиохин В.Д., Яковлев М.В. 2011. Размещение и численность куликов на Сиваше в августе 2010 г. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 24: 54-58.
- Blakiston T. 1857. Birds of the Crimea // *Zoologist* 15: 5672-5680.
- Nordmann A. 1840. Observations sur la Fauna Pontique // *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie / execute en 1837, sous la direction de M. Anatole de Demidoff, par MM. de Sainson, Le Play, Huot, Leveille, Raffet, Rousseau, de Nordmann et Du Ponceau. Paris, 3: 1-766.*
- Pusanow I. 1933. Versuch einer Revision der taurischen Ornis // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 42, 1: 3-41.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2179: 1633-1636

Обзор новых и редких находок птиц в Иркутской области и Республике Бурятия в 2021 году

И.В.Фефелов

Игорь Владимирович Фефелов. Иркутский государственный университет.
Иркутск, Россия. E-mail: fefelov@inbox.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

В 2021 году в Байкальском регионе отмечено несколько любопытных встреч птиц, редких или новых для региона. Преимущественно это залётные виды и редкие мигранты. Информация о ряде интересных находок уже опубликована (Денисов 2021; Натыканец 2021; Хасанов, Богданович 2021) или планируется к публикации, остальные данные приводятся ниже.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. По сообщению сотрудницы АО «Верхнечонскнефтегаз» Е.А.Корниловой, одна особь найдена 31 октября 2021 на территории Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения на реке Северная Бирая (приток Чоны) в Катангском районе Иркутской области. Судя по присланной фотографии птицы, она определённо принадлежит к восточному подвиду *T. r. roggei*: радужина желтовато-белая. Поганка, вероятно, пострадала от морозов и умерла через три дня, доставить её в Иркутск на незамерзающий участок Ангары — место, где она имела бы шансы перезимовать, — не успели.

* Фефелов И.В. 2022. Обзор новых и редких находок птиц в Иркутской области и Республике Бурятия в 2021 г. // *Байкал. зоол. журн.* 1 (31): 148-149.

Рис. 1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Озеро Гусиное. Селенгинский район, Республика Бурятия. 12 мая 2017. Фото В.А.Богдановича.

Рис. 2. Малые поганки *Tachybaptus ruficollis*. Абаканская протока. Красноярск. 20 января 2019. Фото И.Латыша.

С 2017 года несколько малых поганок формы *roggei* регулярно зимуют в Республике Бурятия на незамерзающем участке Гусиного озера в месте сброса тёплых вод Гусиноозерской ГРЭС (Фефелов, Богданович 2017). Судя по встречам не только зимой, но и в мае (рис. 1)*, возможно и их гнездование на Гусином озере, но прямых подтверждений размно-

* <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=062300246&n=1>

жения пока не получено. Зимой 2020/21 года известна попытка зимовки малой поганки того же подвида в Иркутске (Иванов 2021). С 2016 года по 1-2 малых поганки отмечаются и на зимовке на Енисее в Красноярске; в начале 2019 года И.Латышу удалось сделать хорошие фотографии (рис. 2)*, подтверждающие, что зимовавшие в том году птицы также принадлежали к подвиду *T. r. roggei*.

Морская чернеть *Aythya marila*. Одна морская чернеть (вероятно, самка на первом году жизни) сфотографирована С.В.Васильковой 23 апреля 2021 на озере в ООПТ «Птичья гавань» в Ленинском районе Иркутска (рис. 3)†.

Рис. 3. Морская чернеть *Aythya marila*. Иркутск, Ленинский район, «Птичья гавань». 23 апреля 2021. Фото С.В.Васильковой.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. В дельте Селенги, где вид имеет статус редкого залётного и нерегулярно гнездящегося, очередные встречи чёрных крачек отмечены 4-9 июня 2019 (группа из трёх особей в районе кордона «Протока Средняя» заказника «Кабанский») и 5 июня 2021 (одна особь в стае белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus* в устье протоки Средней). В 2021 году трёх особей наблюдали в стае белокрылых крачек на озере Торма между улусами Оронгой и Гильбира в Иволгинском районе Бурятии (Хасанов, Богданович 2021), в несколько более ранние сроки (28 мая), чем в дельте Селенги. В обоих местах Иркутской области, где в последние десятилетия было известно периодическое гнездование чёрной крачки (заболоченный участок в черте города Зима и ООПТ «Птичья гавань» в Иркутске), летом 2021 года она не была обнаружена.

* <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=051700616&n=1>

† <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=087100445&n=1>

Рис. 4. Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Посёлок Монды, Тункинская долина, Бурятия. 24 октября 2021. Фото А.С.Большакова.

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Одна птица (по-видимому, молодая) отмечена А.С.Большаковым в посёлке Монды Тункинского района 24 октября 2021 (рис. 4)*. Это первая регистрация обыкновенной зеленушки в Бурятии.

Благодарю авторов наблюдений, сообщённых лично и размещённых на сайте «Птицы Сибири»: В.А.Богдановича, А.С.Большакова, С.В.Василькову, Е.А.Корнилову, И.Латыша.

Л и т е р а т у р а

- Денисов А.В. 2021. Новая встреча мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Иркутске // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2126): 4887-4888.
- Иванов М.В. 2021. Новая встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Иркутске // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2055): 1663.
- Натыканец В.В. 2021. Регистрации видов птиц в г. Братске (Иркутская область) и его окрестностях в конце мая – первой половине июня в 2019 и 2021 гг. // *Байкал. зоол. журн.* **2** (30): 92-97.
- Фефелов И.В., Богданович В.А. 2017. Встреча и предположительная зимовка малых поганок *Tachybaptus ruficollis* у Гусиноозерской ГРЭС (Гусиноозерск, Бурятия) // *Байкал. зоол. журн.* **1** (20): 112-113.
- Хасанов Г.С., Богданович В.А. 2021. Интересные встречи птиц в республике Бурятия и Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* **2** (30): 126-127.

* <https://sibirds.ru/v2photo.php?l=ru&s=067200671&n=1>

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* на Южном Алтае

Ю.К.Зинченко

Второе издание. Первая публикация в 2002*

По сведениям инспекторов охраны Катон-Карагайского национального парка, алтайский улар *Tetraogallus altaicus* встречается в районе пика Хрустальный стайками от 2 до 16 штук по скалистым обрывистым склонам и на водоразделах рек Таутекели, Курты, Кара-Кабы. В необычайно многоснежную зиму 2000/01 года наблюдалась гибель уларов от бескормицы. Нами 29 марта 2002 встречена пара уларов в урочище Сарбаат на скалах восточного склона горы Хрустальная (2500 м н.у.м.). Птицы с криком в характерной токовой позе (хвост поднят, крылья опущены) перебежками двигались вверх по склону к вершине скалистого обрамления цирка и вдоль обрыва по вершине цирка. В Арчатинском лесничестве 5 апреля 2002 в урочище Дузбенбек (кв. 294 и 295) учтено 11 уларов. По свидетельству председателя Катон-Карагайского общества охотников Е.И.Шершнёва, основными местами обитания алтайского улара на хребте Сарымсакты являются следующие урочища: 1) верховья реки Таутоколь (приток Сарымсакты), водораздельная часть хребта Сарымсакты; 2) истоки реки Сарымсакты; 3) урочище Кызылсиыр (перевал в Становую в верховьях Курчума); 4) урочище Ушкунгой; 5) перевал из Солонешной, западное подножие горы Буркитаул.

* Зинченко Ю.К. 2002. Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* // Каз. орнитол. бюл.: 72.